ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 87 (2470) Суббота, 30 октября 1948 г. Цена 40 коп.

Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина

Вопрос. Как Вы расцениваете результаты обсуждения в Совете Безопасности вопроса о положении в Берлине и поведение англо-американских и французских представителей в этом деле?

Ответ. Я их расцениваю как проявление агрессивности политики англо-американских и французских правящих кругов.

Вопрос. Верно ли, что в августе этого года однажды уже было достигнуто соглашение четырех держав по вопросу о Берлине?

Ответ. Да, верно. Как известно, 30 августа сего года было достигнуто соглашение в Москве между представителями СССР, США, Англии и Франции об одновременном проведении мероприятий по снятию транспортных ограничений, с одной стороны, и введению в Берлине немецкой марки советской зоны, как единственной валюты, с другой стороны. Это соглашение не задевает чьего-либо престижа, оно учитывает интересы сторон и гарантирует возможность дальнейшего сотрудничества. Но правительства США и Англии дезавуировали своих представителей в Москве и об'явили несуществующим это соглашение, т. е. нарушили его, решив передать вопрос в Совет Безопасности, где у англо-американцев имеется обеспеченное большинство.

Вопрос. Верно ли, что недавно в Париже при обсуждении вопроса в Совете Безопасности в неофициальных переговорах вновь было достигнуто соглашение по вопросу о положении в Берлине еще до голосования его в Совете Безопасности?

Ответ. Да, верно. Представитель Аргентины, он же председательствующий в Совете Безопасности г. Брамуглиа, ведший неофициальные переговоры с т. Вышинским от имени других заинтересованных держав, действительно имел в руках согласованный проект решения вопроса о положении в Берлине. Но представители США и Англии вновь об'явили это соглашение несуществующим.

Вопрос. В чем же тут дело, нельзя ли об'яснить?

Ответ. Дело в том, что вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы, сорвав соглашение, взвалить вину на СССР и «доказать» этим невозможность сотрудничества с СССР. Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ. Именно поэтому они срывают уже состоявшиеся соглашения, дезавуируют своих представителей, выработавших вместе с СССР такие соглашения, переносят вопрос в Совет Безопасности в нарушение Устава Организации Об'единенных Наций, где они имеют обеспеченное большинство и где они могут «доказать» все, что им угодно. Все это для того, чтобы «показать» невозможность сотрудничества с СССР, «показать» необходимость новой войны и тем подготовить условия для развязывания войны.

Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны.

Вопрос. А как расценить поведение представителей шести государств в Совете Безопасности: Китая, Канады, Бельгии, Аргентины, Колумбии, Сирии?

Ответ. Очевидно, что эти господа поддерживают политику агрессии, политику развязывания новой войны.

Вопрос. Чем все это может кончиться?

Ответ. Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны. Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны.

НАУЧНЫЕ КАДРЫ 52 НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Аспиранты и докторанты Академии наук СССР

На-днях Академия наук СССР получила письмо из Махачкала: дирекция Дагестанской научно-исследовательской базы просила утвердить в качестве аспирантов группу молодых специалистов, окончивших в этом году местные высшие учебные заведения.

Вот краткая биография одного из них. Асадула Салманов, по национальности аварец, родился в 1927 году в крестьянской семье. Учился в средней школе, а несколько месяцев назад с отличием окончил Дагестанский сельскохозяйственный институт. В одном из научных учреждений Академии наук СССР Салманов будет специализироваться в области почвенной микробиологии.

В институтах и лабораториях, филиалах и базах Академии наук СССР в нынешнем году под руководством видных ученых занимаются 1.550 аспирантов и докторантов. Среди них — представители пятидесяти двух национальностей — адыгейцы, абхазцы, дунганы, даргинцы, курды, марийцы, чуваши, якуты. Большинство аспирантов работает в институтах, об'единяемых отделениями истории и философии, литературы и языка, технических и биологических наук.

В Институте языка и мышления им. Н. Я. Марра сейчас повышают свою научную квалификацию таджик Файзула Абдула-Заде и мордовка-эрзя А. Бочкаева. Первый работает над темой «Ленинабадский говор таджикского языка», вторая изучает финно-угорские языки. В Институте мировой литературы им. А. М. Горького представительница народа коми А. Панёва изучает русскую литературу XIX века.

В нынешнем году Академия наук СССР расширила подготовку научных кадров высшей квалификации—докторов наук. В докторантуру принято 200 кандидатов наук, командированных академиями союзных республик, министерствами, предприятиями, высшими учебными заведениями. В их числе — заместитель главного металлурга одного из научно-исследовательских институтов Министерства сельскохозяйственного машиностроения кандидат технических наук И. Федорченко. В Институте металлургии он работает над темой «Закономерности процесса спекания конгломератов из металлических порошков». Тема докторской диссертации, выполняемой научным сотрудником Института энергетики Академии наук Казахской ССР Г. Юнусовым,— «Гидрологические основы использования Балхаш Илийской водной системы» В Институте востоковедения кандидат филологических наук Н. Давкараев пишет работу «Очерки по истории каракалпакской литературы».

После защиты докторских диссертаций все прикомандированные в докторантуру Академии наук СССР возвратятся к месту своей основной работы.

Закрылась сессия советских биологов

Вчера в Москве закрылась сессия биологического отделения Академии наук СССР, посвященная проблемам развития мичуринской биологической науки. Участники сессии обсудили план научно-исследовательских работ отделения на 1949—50 гг.

План состоит из ряда разделов, охватывающих принципиально новые задачи, выдвинутые передовой мичуринской биологией. Руководящая идея плана—направленное изменение живых организмов на основе наследования признаков, приобретенных ими в процессе развития.

Специальные разделы посвящены изучению обмена веществ, играющего основную роль в жизни организмов, проблеме наследственности, исследованию взаимоотношений организма и среды. В план входят также разделы «Флора и фауна СССР, их происхождение, развитие и реконструкция», «Научные основы получения высоких и устойчивых урожаев» и другие. Впервые в план отделения биологических наук включена проблема научных основ повышения продуктивности животноводства.

В будущем году намечен ряд совещаний и конференций: по вопросам поднятия урожайности, полезащитных лесных полос, рационализации лесного хозяйства и т. д.; специальная конференция будет посвящена столетию со дня рождения академика И. П. Павлова. Предусматривается издание сочинений И. В. Мичурина, И. П. Павлова, В. Р. Вильямса, А. Н. Баха, Т. Д. Лысенко.

Сессия обсудила также план работ биологических учреждений академий наук союзных республик, филиалов и баз Академии наук СССР.

На заключительном заседании эти планы утверждены.

С огромным воодушевлением участники сессии приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

ПРАЗДНИК НАШЕЙ МОЛОДОСТИ

Мих. МАТУСОВСКИЙ

Недавно мне пришлось побывать в родных краях, на строгой угольной донецкой земле — колыбели стахановского движения, родине непокоренных и молодогвардейцев. Я побывал в седьмой Восточной лаве Ново-Мушкетовской шахты, где трудились молодые навалоотбойщики. Труд навалоотбойщика можно было бы сравнить с боевым трудом солдата-пехотинца: он занимает рубежи, пройденные врубовой машиной, он закрепляет победу в лаве и завершает сражение за уголь.

«Каменной книгой» назвал когда-то угольный пласт старый горняцкий поэт. Я видел, как при свете аккумуляторных ламп сосредоточенно и напряженно читают молодые шахтеры великую каменную книгу Донбасса. Не отрываясь, хотелось следить за каждым их движением, так слаженно и точно работали молодые донецкие горняки. Они и не могли работать иначе, ведь они стояли на почетной трудовой вахте, встречая тридцатилетие своего комсомола.

И вся советская молодежь достойно отметила свой праздник. Славным трудом добилась она права сообщить товарищу Сталину в своем письме о новых победах: свыше миллиона молодых рабочих нашей Родины уже успели, в сущности, встретить новый год, выполнив годичную норму. Не только в мечтах, но и на деле наше комсомольское племя стучится в будущее. Более трехсот тысяч молодых рабочих завершили свой четырехлетний и пятилетний план. Они уже работают на завтрашний день.

Нельзя без волнения читать письмо комсомольцев и молодежи Советского Союза, обращенное к великому Сталину. На струганном деревянном столе и на черной доске школьной парты, на кожаном офицерском планшете и на твердой стальной станине лежали листки этого письма. 33.477.219 человек обсудили и приняли это послание к своему учителю и другу, эту присягу и клятву советской молодежи. Представьте себе ясно тридцатитрехмиллионную армию юных строителей коммунизма, поставивших себе благородную цель в жизни: «Вдохновляемые партией большевиков, мы хотим жить так, чтобы каждый день приносить пользу родному Отечеству». Живи сейчас Павел Корчагин, он был бы счастлив узнать, что дело его поколения перешло в такие надежные руки.

В своем поздравлении тридцатилетнему юбиляру Центральный Комитет нашей партии называет путь, пройденный Ленинским комсомолом, «славным путем борьбы и побед». Четыре награды сверкают на груди комсомола, и по ним, как по летописи, можно прочесть всю историю советской молодежи. В сабельных походах и на кронштадтском льду был добыт комсомольцами первый орден; на высоких стропилах Днепростроя и в заметенном снегами городе Комсомольске заслужили они вторую награду; на подступах к неизвестной деревеньке Чернушки, где гвардеец Саша Матросов своим сердцем погасил огневую точку врага, и на дымных руинах Сталинграда, на бессмертных бастионах Севастополя и среди врубленных в лед рубежей Ленинграда был завоеван третий орден. И вот теперь Верховный Совет за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания советской молодежи и активное участие в социалистическом строительстве наградил наш Союз молодежи четвертым орденом, на котором выбит в металле знакомый и любимый профиль Ильича. Значит, не меркнет комсомольская слава, значит, вечно молодой комсомол преданно служит великому делу Ленина и Сталина.

Так живет и работает сегодня наша молодежь, в лицо которой пытливо и внимательно вглядывался когда-то великий Горький. Восторженно говорил писатель о новом молодом, советском человеке, с истинно горьковским воодушевлением и искренностью отмечал и приветствовал его приход в жизнь: «Видя эти десятки тысяч юношей и девушек, стройными рядами идущих к великому будущему, чувствуешь волнение, от которого сердце готово разорваться... Да здравствует молодежь, счастливая тем, что она имеет возможность свободно развивать все свои способности, все таланты, счастливая тем, что имеет возможность свободно учиться великой и действительной, неоспоримой истине!» Выросла и окрепла, возмужала и расправила крылья сталинская молодежь, которую с таким вдохновеньем приветствовал Горький.

Все успехи и победы, все дела и подвиги комсомола потому так велики, что везде и во всем он был верным сыном нашей партии, ее учеником и питомцем. Первое правдивое слово, определившее на всю жизнь его судьбу, услышал Павел Корчагин из уст большевика Жухрая. Благословлённые большевистской партией, поднялись на борьбу дети Краснодона. Руководимые коммунистами Батмановым и Залкиндом, далеко от Москвы прокладывают комсомольцы—герои романа Ажаева линию связи на лютом, леденящем душу, морозе. О любви к партии говорят в письме вождю советские молодые люди стихами, ибо только стихами, наверное, можно выразить это большое и священное чувство:

Все, что мы
имеем и умеем,
Нам, счастливым,
Партией дано.
Наша сила
выкована ею,
Наше солнце
ею зажжено!

Со всех концов страны поступают сегодня телеграммы, рассказывающие о том, как отметила Родина праздник своей юности. В просторном, ярко освещенном Большом театре столицы и в крохотном, только что отстроенном, колхозном клубе— везде вчера царила молодежь, сверкали ясные глаза, слышались звонкие песни. Здесь были и давние напевы времен гражданской войны, и песни моей юности, и новые песни, рожденные вчера на фронтах и сегодня на стройках пятилетки.

Нет в мире ничего прекраснее этой молодости, верной партии и народу, прямо и смело глядящей в грядущее, воплощающей наяву великую коммунистическую мечту о человеческом счастье!

Три поколения

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

В дни праздника комсомола советская поэзия чувствует себя тоже именинницей. Советская поэзия и комсомол так же неразделимы, как неразделимы поэзия и молодость.

Не случайно с первых лет комсомола и с первых лет становления советской литературы появились комсомольская поэзия и комсомольские поэты. Сейчас уже можно определить историческое значение этого свежего боевого течения молодой советской литературы. Оно ворвалось в застойную атмосферу символизма, акмеизма и прочих буржуазных «измов». Это течение было новаторским при всех своих ошибках и недостатках, ставших со временем столь очевидными. А. Безыменский, А. Жаров, М. Светлов, И. Уткин, В. Сосюра, А. Первомайский и другие рассказали впервые о новом поколении революционной молодежи, всецело посвятившей себя служению Великой социалистической революции.

Мы поднимаем знамя!
Товарищи, сюда!
Идите строить с нами
Республику Труда! —

писал Александр Безыменский в знаменитой песне «Молодая гвардия», песне, которая и сейчас звучит молодо и призывно. В поэзии двадцатых годов было немало недостатков, определивших недолговечность многих произведений той поры. В частности, язык комсомольских поэтов первого призыва был засорен жаргонными словечками, вроде «шамовка» и «братишки». И все же стихи комсомольских поэтов нам дороги, потому что в них сохранились приметы славных лет.

В первом десятилетии жизни нашей страны встал в ряды комсомольских поэтов, возглавил и повел их Владимир Маяковский. Советская молодежь, ленинский комсомол вдохновили великого поэта на многие стихи. Он стал запевалой комсомола, лучшим его поэтом.

Накануне сталинских пятилеток Маяковский работал штатным сотрудником газеты «Комсомольская правда». Только в одном 1928 году он напечатал на ее страницах около 50 стихотворений, среди которых есть замечательные образцы публицистической поэзии. Когда комсомол был награжден первым орденом «Красное Знамя», Маяковский со страниц газеты бросил пламенный призыв комсомолу: «Добудь второй!»

Сколько острых вопросов поднял Маяковский на страницах «Комсомольской правды»! Это была та великая поденщина, которая звучит и сейчас по-боевому молодо:

Землю
мы
используем разве?
Долго ль
дождика
ждать у туч нам?
Выходи,
агроном-тимирязевец,
землю
сами
без бога утучним.

Так обращался Маяковский к «студенту пролетарию».

Но тот, кто увидит в этих стихах лишь агитационно-газетную работу, тот почти ничего не поймет в творчестве поэта. Работа Маяковского в «Комсомольской правде» повлияла на все развитие советской поэзии — сделала ее острей, ближе к запросам жизни.

Маяковский рвался в завтра, вперед. Поэт говорил, что учился этому у большевистской партии; он учил этому молодежь и стал ее любимым поэтом.

Существует немало свидетельств связи Маяковского с комсомолом. Но поэзия его и не нуждается в этих свидетельствах — она просто стала частью жизни каждого нашего молодого человека.

Эдуард Багрицкий посвятил едва ли не лучшее свое произведение комсомольской смене — пионерам. Его поэма «Смерть пионерки» — бессмертный образец светлой гражданской лирики. В этом стихотворении показаны общие черты, присущие новому герою, раскрыт его характер, сформированный нашим временем. Стихотворение захватывает и волнует читателя на протяжении вот уже более пятнадцати лет.

В тридцатые годы появилось новое поколение комсомольских поэтов. В Москве— М. Алигер, К. Симонов, В. Стрельченко, М. Матусовский, А. Яшин и другие. В Ленинграде — А. Прокофьев, Н. Грибачев — в Смоленске, А. Софронов — в Ростове, А. Малышко — на Украине, П. Бровка, А. Кулешов, П. Глебка—в Белоруссии, Р. Овапесян — в Армении, М. Турсун-Заде—в Таджикистане, Г. Абашидзе—в Грузии, Д. Бокомбаев—в Киргизии. Можно было бы привести много, очень много имен и произведений, но нам кажется, что сам термин «комсомольский поэт» в эти годы приобрел иное значение. Теперь воспитанники и певцы комсомола не являются каким-то особым течением в поэзии. Они — молодое поколение нашей литературы. Образ советского молодого человека — одна из главных тем советской поэзии. Наши поэты навсегда благодарны комсомолу за то вдохновение, которое почерпнули они в его бурной жизни.

Образ молодого героя нашего времени в годы Великой Отечественной войны дан наиболее ярко и волнующе в поэмах «Зоя» М. Алигер и «Сын» П. Антокольского. Трагические книги, связанные с горькими событиями Отечественной войны, они полны суровой жизнеутверждающей силы. Комсомол взял их на вооружение.

Настала пора, и теперь мы в ответе
За каждый свой взнос в комсомольском билете.
И родина нынче с нас спрашивать вправе
За каждую буковку в нашем уставе.
Тревожное небо клубится над нами,
Подходит война к твоему изголовью.
И больше нам взносы платить не рублями
А, может быть, собственной жизнью
и кровью.
(М. Алигер. «Зоя»).

Отгремела война, партия поставила перед народом новые задачи.

Новое поколение поэтов — его называют третьим поколением — вырастил комсомол в последние годы. Имен много, назовем некоторые: А. Недогонов, А. Межиров, М. Луконин, С. Наровчатов, С. Гудзенко, Н. Орлов, М. Дудин, А. Пидсуха, Н. Тихий, Н. Руденко, П. Панченко, Ю. Друнина, И. Нонешвили, Г. Эмин, С. Капутикян, Т. Эюбов... На различных языках пишут эти поэты, но у них общий язык — язык советской молодости. Некоторые из них достигли уже больших успехов, и имена их широко известны, другие пока лишь пробуют голоса. Но от каждого из них можно ждать многого.

Однако в сегодняшней поэзии образ молодого человека пока слагается из отдельных черточек, из отдельных лирических стихотворений. Крупных произведений о молодежи, подобных «Гармони» А. Жарова, «Зое», «Сыну», у нас еще нет.

А послевоенное время дало немало героев, которых должна воспеть наша поэзия.

Есть на Украине колхоз «Червона искра». Председатель его и секретарь комсомольской организации — 19-летний Сергей Голопас. Мальчиком участвовал он в партизанском движении. Сейчас это колхозный вожак, строящий в селе школу и электростанцию, борющийся за высокие урожаи. У него составлен пятилетний план развития родного колхоза. Этот парень родился в первой пятилетке...

На-днях я был на пионерском слете Сокольнического района, посвященном празднику комсомола. С докладом выступал юноша, присланный райкомом. Говорил он не очень складно, и дети шумели в зале. И вдруг наступила тишина. Докладчик тем же «неораторским» голосом сообщил: «Моя бригада на оптическом заводе уже давно выполнила пятилетку. Мы работаем как бы в 1954 году». Казалось, крылья времени прошелестели в зале Московского дома пионеров.

Одно из величайших деяний партии — создание трудовых резервов— дало стране уже целую плеяду чудесных мастеров. Раскрыть их духовный мир, их простое величие — есть ли более благородная задача для поэзии?

Героизм молодежи в Отечественной войне, быть может, легче было воспевать, — я имею в виду острое столкновение, конкретный подвиг. Перед нами—трудная задача, но чем труднее путь, тем должна быть сильнее воля к победе. Разве легким путем идут наши юноши и девушки сегодняшнего дня? Переймем же вдохновение у молодых героев, повседневно творящих чудеса!

Комсомол и молодежь всегда были самыми рьяными и ревностными читателями стихов. Отставая от сегодняшнего дня, мы рискуем потерять уважение читателя. Пусть эти слова не носят «юбилейного» характера, юбилеи и праздники у нас — это смотр сил, а не славословие.

Говорят, что великое видимо на расстоянии. Так давайте смотреть на сегодняшний день глазами юного мастера с оптического завода, который работает уже в 1954 году, — с высот будущего!

Дальние газопроводы

На юго-западе нашей страны, в предгорьях Карпат, находятся богатейшие в Европе месторождения естественного газа.

В послевоенные годы значительно возросла добыча газа из этих месторождений. Полтора года назад строители начали прокладку газопровода Дашава—Киев протяжением 513 километров. Столице Украины будут давать газ Дашавское и вновь открытое в последние годы Угерское месторождения.

Нелегкая задача стояла перед строителями магистрали. Трасса пересекла 9 больших, 12 средних и малых рек, 40 оврагов, болот и ручьев, 23 железных, 30 шоссейных и профилированных дорог.

Строители выполнили земляные работы об'емом свыше 2 миллионов кубометров, перевезли и уложили 50 тысяч тонн труб, сварили 60 тысяч стыков, покрыли изоляцией более миллиона квадратных метров труб.

Ныне это грандиозное строительство закончено Завершены и работы по продувке газопровода.

Мощность нового газопровода в полтора раза превосходит мощность газопровода Саратов—Москва. Одна лишь первая очередь магистрали Дашава—Киев позволит обслужить нужды не только столицы Украины, но и ряда городов.

Готовится к встрече газа и город Ленина. На границе Эстонской ССР и Ленинградской области восстановлены и вновь построены сланцевые шахты. В городке Кохтла-Ярве вырос газо-сланцевый завод.

Одновременно с сооружением завода прокладывался от Кохтла-Ярве к Ленинграду газопровод протяжением 203 километра.

Строителям газо-сланцевого завода и газопровода активно помогали ленинградцы.

Сейчас строительство новой дальней магистрали завершено. Идет продувка газопровода.

* * *

Строительство новых газопроводов продолжается. Прокладывается второй газопровод Похвистнево—Куйбышев. Его сооружение намечено закончить в 1949 году. Это позволит почти удвоить подачу газа в Куйбышев. Намечено использовать газ в Ставрополе, где недавно обнаружены газоносные пласты. Ведутся работы по поискам естественного газа в районах Новороссийска и Анапы. Советские геологи нашли несколько месторождений естественного газа на Нижней Волге. Это создает условия для того, чтобы дать газ крупнейшему промышленному центру Нижней Волги — Сталинграду.

Великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев назвал газ «топливом будущего». Газ в советской стране стал топливом настоящего.

Мастер читает лекции студентам

КИЕВ. (Наш корр.). Знатный мастер Новокраматорского машиностроительного завода имени Сталина П. Корнев, соревнуясь с московским мастером Н. Российским, уже в первый месяц работы на скоростных режимах добился значительных успехов. Коллектив пролета, которым руководит тов. Корнев, повысил производительность труда на 42 процента, сэкономил много тысяч рублей.

По приглашению деканата механического факультета Киевского ордена Ленина политехнического института мастер Корнев приехал в Киев и прочел лекцию для студентов пятого курса. Мастер поделился с будущими инженерами опытом своей практической работы. Он рассказал о применении скоростных методов обработки металла, об организации рабочих мест в своем пролете и других факторах повышения производительности труда.

Музыкальная школа на селе

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). Это был необычный концерт. В Свердловском областном исполнительном комитете депутатов трудящихся, после звонка, оповестившего о конце занятий, сотрудники заполнили зал заседаний. К зрителям вышел молодой человек — руководитель концертной бригады. Он передал привет от колхозников села Александровского, Красноуфимского района.

Началось выступление художественной самодеятельности и учеников музыкальной школы этого села.

Сам конферансье — заведующий колхозным клубом Петр Блаженков — взялся за баян, рядом встал юный певец, двенадцатилетний Федя Корсаков.

Год назад в селе Александровском, Красноуфимского района, Свердловской области, организовалась первая на Урале колхозная музыкальная школа. Правление сельскохозяйственной артели «Первое мая» выделило специальные средства — приобрело рояль и народные инструменты. В школу записалось 45 детей колхозников.

Первое время из Красноуфимска приезжали преподаватели городской музыкальной школы; занятия проводились пять раз в неделю. Недавно преподаватель Борис Николаевич Че совсем переехал в Александровское. Этой осенью, успешно закончив уборку урожая и хлебосдачу, колхоз выделил для музыкальной школы дополнительные средства. Приобретен второй баян, скоро будет куплено еще пианино.

Музыкальная школа пользуется у колхозников большой популярностью.

Первый белорусский орфографический словарь

МИНСК. (Наш корр.). Издательство Академии наук БССР выпустило в свет орфографический словарь белорусского языка. Авторы словаря — научные сотрудники Института литературы, языка и искусства при Белорусской Академии наук М. Судник и М. Лобан; редактор издания — член-корреспондент Академии наук БССР К. Крапива.

Словарь, лексический запас которого состоит из 12 тысяч слов, разделяется на три части: в первой даны главнейшие правила правописания, во второй — лексика; третья часть содержит основные географические названия мира, среди которых полнее всего представлены географические названия Белоруссии.

Этот орфографический словарь — первый в истории белорусского языка.

Каменная степь в эти дни

Успехи советских людей в переделке природы

На десятки километров, на гребне водораздела между Волгой и Доном, раскинулись земли, известные издавна под названием Каменная степь. Из-за Каспия тлетворные ветры несли сюда дыхание пустыни. Чудесным черноземным землям, таящим в себе ценнейшие питательные вещества для растений, нехватало влаги. Скудным был и животный мир. Русский зоолог Северцев, изучавший фауну Каменной степи в 1847 году, насчитал здесь всего лишь 12 видов зверей и 17 видов гнездящихся птиц.

Основатель науки о почвоведении проф. В. В. Докучаев 56 лет назад заложил в степи первые лесозащитные полосы. Его работы были продолжены в годы советской власти. Сотни гектаров поросли теперь могучим лесом, преграждая путь горячим суховеям. Ныне 129 широких лесных полос окружили поля Каменной степи. Именно здесь, в Таловском районе, Воронежской области, находится Научно-исследовательский институт земледелия центрально-черноземной полосы имени В. В. Докучаева.

В постановлении Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» отмечено, что травопольная система земледелия, созданная виднейшими русскими агрономами В. В. Докучаевым, П. А. Костычевым и В. Р. Вильямсом, наиболее полно освоена на полях этого института.

Кандидат сельскохозяйственных наук И. Скачков, исполняющий обязанности директора института имени Докучаева, сообщил по телефону корреспонденту «Литературной газеты»:

—По предложению академика Т. Д. Лысенко, институт занимается сейчас изучением системы загущенных лесополос. Испытываются различные компоненты, входящие в состав лесополос, изучается поведение отдельных древесных пород при различной системе ухода за ними. Проверяется коридорный способ посадки дуба вместе с быстрорастущими породами деревьев.

Освоение травопольной системы севооборота дало нам возможность за короткий срок удвоить урожай зерновых культур и получать в среднем по 20—25 центнеров с гектара. Особенно хорошие урожаи дают 12 новых сортов зерновых культур, выведенные за последние годы селекционерами нашего института для степных и засушливых районов. Среди этих сортов исключительную ценность представляет озимая пшеница «степная 135». Она безостая, неполегаемая и дает высокий урожай. Даже в засушливые годы «степная 135» в наших условиях дала урожай на 3—4 центнера с гектара больший, чем районированный стандарт засухоустойчивой и высокоурожайной пшеницы «гостианум 237». Мы приняли все меры, чтобы быстрее размножить новый сорт. Уже в 1949 году все колхозы Таловского, а частично и соседнего Бутурлиновского районов будут высевать «степную 135».

Коллектив института приложит все усилия, чтобы по заданию правительства и партии быстрее размножить новые высокоурожайные и засухоустойчивые сорта хлебов для передачи их в колхозы.

—С тех пор как человек изменил климат Каменной степи,— сказал в заключение тов. Скачков, — здесь появилось 30 новых видов животных, в том числе куница, горностай, акклиматизировался уссурийский енот, норка и выхухоль. В водоемах, построенных по балкам и оврагам, разведено 18 видов рыб. В зарослях лесных полос поселилась масса пернатых. Уже учтено до ста видов птиц, а с зимующими и пролетными—167 видов. Под влиянием нового климата неизмеримо возрос растительный мир Каменной степи. Сто с лишним культур высевают на своих полях институт и колхозы.

Каменная степь сегодня — это наглядный пример того, каких успехов добились советские люди в переделке природы.

Сергей ЮРИН

Преображение земли

Это был осенний день с золотистым сиянием уже низкого, предзимнего солнца, с перемежающимся дождем, но каким весенним простором повеяло, когда раскрыл я газету и увидел на карте Родину, какой она будет через пятнадцать лет.

Сказочные зеленые пояса протянулись по Уралу, Волге, Дону, и так вплоть до западных границ, до Днестра. Края, области, республики, равные пространством многим государствам Европы, покрыты клетками лесных полос.

И я вижу: на уральских склонах в этих полосах запоют соловьи, зацветут шиповник и сибирская яблоня.

В постановлении так и сказано: «яблоня сибирская».

Знаете ли вы, читатель, что это такое? Это деревцо с необычайно пышной кроной, усеянное тысячами цветов. Старые учебники садоводства, изданные еще Девриеном, рекомендовали сибирскую яблоню как декоративный экзот для парков богачей. А теперь она расцветет в лесных полосах на сотнях километров, рядом с обильными колхозными полями, утишит ветер, увлажнит континентальный зной и даст приют соловьям, которые упомянуты здесь не для красного словца, — эти птицы нужны для здоровья лесов, как воздух.

Проследим географию растений, потому что и эту науку можно изучать по величественным разделам постановления Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б).

Знания целого коллектива дендрологов лежат в основании стройных разделов этого труда. Сбылась мечта Мичурина!

Да, это точно взвешено, все до йоты рассчитано и использовано в постановлении; это глубоко обдуманное великое действие. Сам Мичурин думал о лесных полосах: и что и как в них сажать, и сколько надо посадочного материала, чтобы страна преобразилась в цветущий сад.

И вот вы читаете про золотистую смородину: это выведенный Мичуриным в предвидении тысячекилометровых лесных полос сорт! И вы читаете про вишню: это вишня «полевка», Мичурин так и назвал свое детище, предназначая его не для садов, а для полей. Выведены им и полевая слива, и полевая розовая сладкая черемуха. Размножаются они прямо из косточек, им не страшны ни зимние вьюги, ни весенние заморозки. «Полевки» эти можно сеять прямо целыми лесами, и они будут обильно давать вкусные ягоды каждый год. Это не сказка, это все есть у нас, добыто, завоевано.

Поближе к востоку постановление предусматривает любимую сибиряками облепиху, к северу — лещину, лесной орех, к югу — абрикос, алычу и кизил, даже эвкалипт (в питомниках Кавказа и Крыма полным ходом идет закладка их сеянцев), в центре — яблоню и грушу. Очень много в лесных полосах белой и желтой акации — это медоносы; колхозники будут вывозить к ним на поля пчел.

А в середине цветущих фруктовых зарослей поднимаются могучие вековечные дубы, — в постановлении так и говорится: «Обратить особое внимание на разведение в степных районах дуба, как наиболее ценной и долговечной породы». Лесные полосы рассчитаны для жизни детей, внуков и правнуков наших... Впервые в нашей истории упоминается о развитии плодоводства в лесах.

Так мудро постановление в любых его частях: все предусмотрено заботливо, по-хозяйски, и главное — основано на точных достижениях передовой советской науки и на опыте передовых колхозов.

Тут предусмотрено, чтобы великая армия колхозников и рабочих — армия деревонасаждения — на ста двадцати миллионах гектаров училась и образовывалась и получала бы премии и поощрения за свой доблестный труд, включая звание Героя Социалистического Труда. Тут в точности намечено, где и сколько будет новых питомников, степных лесхозов (новый и по первому взгляду противоречивый термин!), лесозащитных станций, и сколько для них потребуется тракторов, автомашин, дождевальных установок, грейдеров, опрыскивателей, машин, сажающих деревья, и прочее, и прочее,—и будьте уверены: люди, руководящие соответствующими работами, знают, где и какие заводы производят этот могучий и сложный инвентарь.

...Дело это зародилось давно, в первые же годы Советов, в мечтах Ленина и провидениях Сталина, и неустанно, годами копились опыт, силы, техника, знания. С трибун партийных съездов Сталин указывал путь. И тысячи строителей выполняли указания партии. Среди этих строителей — Трофим Лысенко, еще недавно давший, под руководством партии, бой морганистам-вейсманистам и победивший. Комплекс Докучаева — Костычева—Вильямса недаром так часто упоминался в дебатах на сессии Сельскохозяйственной академии. Недаром «Правда» опубликовала в июне этого года фотографию-панораму полезащитных полос Каменной степи — панораму, поразившую многих, как один из пейзажей преображенной земли.

Незаметно, скромно, в тиши сотен опытных станций и в лабораториях десятков научно-исследовательских институтов, передовые ученые страны многие годы работали над изучением почв, лесов и рек и всего микрокосма их для подведения научной базы нынешнего исторического постановления.

Недаром тысячи колхозников и рабочих совхозов выходили на просторы Сальских степей, и яркозеленые, вихримые ветром Азии, убегающие вдаль полосы создали новую географию этой от века полупустыни.

Недаром сотни тысяч тружеников советской страны строили заводы и электростанции, рыли каналы и водохранилища, озеленяли села и города, — этими и тысячами других творческих дел подводилась и подводится крепчайшая база для шагающего семимильными шагами социалистического хозяйства.

В полном соответствии с материалистической диалектикой, которую мы, советские люди, исповедуем, названные усилия и труды, накопляясь, переходят в новое качество — получается скачок быстрый, но закономерный.

В постановлении так и сказано:

«Совет Министров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) считают, что колхозы и совхозы степных и лесостепных районов, накопившие опыт борьбы за урожай и вооруженные передовой сельскохозяйственной техникой, имеют все возможности для того, чтобы в течение ближайших лет сделать скачок в дальнейшем развитии земледелия и животноводства. В настоящее время имеются все необходимые условия для того, чтобы в короткие сроки освоить травопольную систему земледелия в степных и лесостепных районах и тем самым значительно повысить урожайность сельскохозяйственных культур».

Один из разделов постановления посвящен орошению — необходимой составной части комплекса Докучаева—Костычева—Вильямса.

Так же, как раздел о лесных посадках, эта часть основывается на уже сделанном, завоеванном.

Прошлым летом я наблюдал работу по орошению в Тамбовской области. Зной, такой же, как и в 1946 году, иссушал большинство ее районов. И при этом зное, когда температура на поверхности почвы достигала 65 градусов, — как в Кара-Кумах, — я видел тучные поля колхоза «Прогресс»: подсолнух выше роста человека, цветущие плантации гречихи. В области за одно лето было построено 130 насосно-силовых станций, созданы опытные кадры, завезено громадное оборудование. Сейчас там на сотнях гектаров создаются искусственные водоемы.

Значит, и по разделу орошения постановление исходит из того, что есть, что создано, добыто, завоевано.

Плоды народного труда, сталинских пятилеток зреют на наших глазах.

Историческое постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» — огромное поле для изучения и приложения труда.

Ученый и художник, писатель и инженер, полевод и метеоролог, люди многих других профессий будут создавать, творить новое на основе безграничных перспектив, открываемых постановлением. О нем, о воплощении его в жизнь, будут написаны десятки и сотни книг — научных исследований, популярных брошюр, очерков, повестей. Писатели не могут пройти мимо этого великого постановления, потому что в нем открывается картина преображения земли и новой, еще более радостной жизни на ней.

МИЧУРИНСКИЙ ПЛАН ПЛОДОРОДИЯ В КОЛХОЗЕ

Сентябрьским вечером перед членами колхоза им. М. Горького, Урюпинского района, Сталинградской области, ученый-селекционер тов. Медведев сделал доклад об итогах сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Под свежим впечатлением доклада колхозники обменялись мнениями о том, что следует сделать для внедрения мичуринской науки на поля колхоза. С предложениями выступили колхозники, бригадиры и агроном колхоза тов. Дроздов. Собрание вылилось в своеобразную научную конференцию. Были созданы полеводческая, садоводческая и животноводческая комиссии. Они изучили все предложения. Так был составлен план внедрения мичуринской науки в колхозе им. М. Горького.

Корреспондент «Литературной газеты» связался по телефону с селом Котовка, Урюпинского района, Сталинградской области, и попросил председателя колхоза Василия Александровича Контарева сообщить подробности об этом плане.

— Основной пункт нашего плана,—сказал тов. Контарев, — полное освоение травопольного севооборота. Намечено выращивать собственные семена люцерны, сеять травы, при обработке почвы применять плуги с предплужниками, сеять яровые культуры только по зяби, а озимые — по чистому пару. По плану мы посадим 128 гектаров полезащитных лесных полос, проведем снегозадержание и ряд других мероприятий, которые уже с 1949 года обеспечат стопудовые урожаи хлеба.

В колхозе создана хата-лаборатория. Она будет центром пропаганды мичуринской науки и практики, будет внедрять на колхозные поля достижения опытных станций и мичуринцев — мастеров высокого урожая и животноводства, а также займется опытами на специально отведенных участках. Своими силами мы попытаемся решить несколько научных тем. План, в частности, предусматривает изучение почвы и выявление наиболее полезной системы удобрения. Решили мы также восстановить историю каждого поля, начиная с 1941 года, и в дальнейшем вести специальную книгу «История полей».

— Сейчас, когда я разговариваю с вами, — заявил в заключение тов. Контарев, — у нас идет заседание правления колхоза. Слушаем отчет бригадира Григория Степановича Карпова. Он сообщил, что бригада посадила уже 12 гектаров полезащитных лесных полос.

СОЗДАТЕЛИ БУДУЩИХ ЛЕСОВ

— Наша первая задача в связи с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б)—это подготовка кадров лесоводов, агролесомелиораторов, механизаторов, создателей будущих лесов,—сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместитель министра лесного хозяйства СССР тов. М. Жуков.

Более 20 вузов нашей страны готовят ныне специалистов лесного хозяйства. Сейчас на последнем курсе учатся свыше 1 000 молодых лесоводов.

Но вузы готовили инженеров не всех необходимых специальностей. Жизнь выдвинула новые требования.

В прошлом году в Воронежском лесохозяйственном институте был организован факультет механизации лесного хозяйства. Открыто отделение механизации и при Майкопском лесохозяйственном техникуме.

Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) нашему министерству вменена в обязанность подготовка младших техников-механиков. Готовить их мы будем в двухгодичных лесных школах. 42 такие школы уже открыты.

Новой массовой специальностью становится агролесомелиорация. Отделения агролесомелиорации уже организованы при Бузулукском и Ташкентском техникумах.

В сентябре текущего года в Пушкине, под Москвой, открылись высшие двухгодичные курсы лесного хозяйства.

Таким образом, предусмотрена подготовка специалистов лесного хозяйства всех категорий.

Михаил ПАПАВА

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

Нет более лаконичной и выразительной истории в жизни эстонского народа, чем история наследственного камня крестьянской семьи Марипуу. Огромный, обросший мохом, валун издавна лежал на земле Марипуу. И дед, и отец, и сам теперешний хозяин земли Владимир Марипуу десятки лет опахивали по весне этот камень. Даже старая лошадь, дойдя до камня, уже не нуждалась в наставлениях. Свесив нижнюю губу, она привычно описывала круги вокруг проклятого камня.

И вот теперь этого камня не стало. На острове Саарем, где живет семья Марипуу, организовано несколько колхозов. То, что в течение столетий было не под силу отдельным крестьянским хозяйствам, оказалось простым и легким делом для колхозов. Началась борьба с каменным покровом. Немало взрывов слышалось в то время на тихом острове. Тракторы Куресаарской МТС увезли раздробленный валун семьи Марипуу. Блестящее лезвие тракторного плуга впервые вонзилось в землю, тысячи лет бесплодно пролежавшую под камнем...

Если наследственный валун семейства Марипуу, увезенный ныне трактором Куресаарской МТС, говорит о важных переменах в истории народа, то и зажигалка слесаря Пуна могла бы кое-что рассказать из прошлого Эстонии буржуазной.

Х. Пуна — конструктор-производственник таллинского завода. С тех пор как Эстония стала советской, старый слесарь чувствует себя именинником. Двадцать лет проработал он на заводе «Франц Крулль». Эстонские инженеры, ловившие каждое слово немецких консультантов, только посмеивались над его рационализаторскими предложениями. Да и немудрено. Завод Крулля, номинально числившийся эстонским, работал с немецким капиталом, ввозил немецкие станки.

Сейчас старый слесарь переживает вторую молодость. Его техническая мысль сэкономила стране немалые деньги. Он нужен. Нужны его руки и его мысль. О нем не раз писали в газетах. И как много ему хочется еще сделать для своего народа, для своей страны.

Финансовые эксперты и экономические советники Европы, продавшие за тридцать серебренников независимость своих стран американскому дядюшке, незнакомы со старым слесарем. А он мог бы положить на стол их заседаний вещественную улику преступлений монополистов—свою старую самодельную зажигалку.

Ивар Крейгер — шведский «король спичек» — предложил буржуазной Эстонии заем в обмен на спичечную монополию, затем он закрыл четыре из пяти спичечных фабрик и втрое поднял цены на спички. Народ ответил бойкотом крейгеровских спичек. Широко распространились в стране самодельные зажигалки. Под давлением Крейгера, правительство ввело дорогой акциз на кремни для зажигалок. Тогда кремни стали делать кустарно. Но Крейгер добился введения налога на зажигалки. Отныне каждая зажигалка должна была иметь особый штамп, стоивший больших денег. Это унизительное клеймо, поставленное в защиту крейгеровских доходов, стоит на зажигалке Х. Пуна.

* * *

Удивительные и страшные дела творились в этой маленькой стране, раздираемой алчностью иностранных и своих монополистов. Сейчас, когда коммивояжеры американских монополий скупают нищую и голодную Европу, особенно уместно вспомнить историю буржуазной экономики Эстонии, ибо прошлое Эстонии — это будущее малых стран, подписавших «план Маршалла», с той только разницей, что положение «маршаллизированных» стран еще хуже, чем было положение ушедшей в историю буржуазной Эстонии.

От царской России в Эстонии осталась развитая промышленность. Из рук советской власти Эстония получила свою независимость. Кроме того, советское правительство передало республике пятнадцать миллионов золотом. И тотчас же вокруг этого золота начался спекулятивный бум. Поток субсидий и государственных дотаций щедро лился в карманы буржуазных дельцов. Вскоре эта индустриальная вакханалия закончилась тяжелым похмельем. Свой национальный рынок был мал. Лишенная русского рынка, эстонская промышленность задохнулась. Наступил чудовищный крах. Товары лежали бесплодным грузом на складах. Заводы распродавались на слом. Так был распродан Русско-Балтийский завод, полученный по наследству от царской России. Завод «Вольта» сократили до маленькой мастерской на 70 рабочих. Пустующие цехи завода сдавались в аренду.

Дальнейшая судьба эстонской экономики — это история беспримерного национального унижения и превращения «независимой» республики в колониальную страну. Заокеанским хозяевам нужны были сырье и полуфабрикаты, а не готовая продукция. В 1938 году в эстонском экспорте готовые изделия составили лишь 19,3 процента. Хищнически вырубались леса в покрытие государственного дефицита. Бумагу из эстонской целлюлозы стали делать в Европе и уж потом ввозить в Эстонию. Кренгольмская мануфактура отказалась от производства тканей. Стояли ткацкие станки. Кренгольм перешел на пряжу. Эстонскую пряжу вывозили для переработки на европейские текстильные фабрики. В Эстонии, в стране сланцев, электростанции работали на английском угле.

Сланцы — основа национального богатства Эстонии — хищнически разрабатывались иностранным капиталом. Здесь грели руки шведы, немцы, англичане и президент республики господин Пятс.

Процесс колонизации малых народов касается не только экономики страны. Я вспоминаю свой разговор на эту тему со старым эстонским инженером. Мы бродили по лабиринтам Вышгорода, иногда заглядывая в старинные дворики с пожелтевшими, источенными каменными плитами. Мой спутник с горечью рассказывал о том, что буржуазная Эстония ввозила не только оборудование, но и техническую мысль. Этот импорт чужих идей приводил к застою свою техническую интеллигенцию. Инженеры превращались в приказчиков иностранных фирм.

— Вы знаете, я до сих пор помню, как главный инженер фабрики радиоприемников в Тарту уверял меня, что без иностранного баккелита производству конец. Советский баккелит, пришедший на смену немецкому, был для него открытием. Такая же история была с огнеупорными трубами для сланцевого бассейна, поставлявшимися шведской фирмой. Когда нашим специалистам предложили обсудить возможность газификации сланцев, большинство отнеслось отрицательно к этой дерзкой идее. И знаете, почему? Этому не было прецедента за границей. А сейчас... Сейчас точно свежий ветер подул над Эстонией.

Мы заглянули в историю экономики буржуазной Эстонии, чтобы показать, как малая страна в условиях капиталистического мира становится игрушкой в руках иностранных монополий.

Маршалловские убийцы национального суверенитета устраивают сейчас облаву на малые нации. Генералы и социал-предатели, эти егери и доезжачие американского капитала, свистя и улюлюкая, размахивая финансовой плеткой, гонят народы мира в американский загон.

Хор американских «социологов»—этот дружный хор приживалок — славит прогрессивность капитализма.

Но вот, коротко, биография Оскара Эрнесакса. Окончив когда-то Таллинский политехникум, молодой инженер вдруг обнаружил, что он не нужен буржуазной Эстонии. Его знания были бесполезны в стране промышленного застоя и технической деградации. Пять лет он простоял за прилавком и еще пять лет работал в мастерской по починке радиоаппаратуры. Только в Советской Эстонии он смог, наконец, стать инженером. Сейчас он заместитель начальника производственного отдела завода «Вольта». Спросите у него, что он думает о «прогрессивности» капитализма.

* * *

Лишенная пут монополий, бурно развивается сейчас экономика Советской Эстонии. За 25 лет буржуазной республики Эстония не смогла достигнуть промышленного уровня 1917 года. В 1950 году, — в течение всего нескольких лет, — этот уровень будет перекрыт вдвое. В нашем великом содружестве равных маленькая Эстония стоит на первом месте по количеству капиталовложений на душу населения.

На одной из шахт сланцевого бассейна я видел старинную вывеску бывших хозяев этой шахты —английской «Ленгольфильдс Компани». Кто-то из рабочих приспособил ее в качестве мостика через канаву. В час утренней смены я видел шахтеров, ступавших по этому импровизированному мостику...

Нет здесь больше ни англичан, ни шведов, ни немцев. Эстонский народ сам владеет своими национальными богатствами. Гигантский завод в Кохтла-Ярве еще два года назад был только эскизом на ватмане. Сейчас это—грандиозное сооружение из 92 печей; этот блок камерных печей построен. Нигде в мире нет таких печей. Здесь осуществлена смелая техническая мысль советских инженеров. Здесь впервые в мире сланцы будут превращаться в газ. Только одна первая очередь должна дать 400 миллионов кубометров газа в сутки. Он станет источником новой энергетики Советской Эстонии. Отсюда он пройдет сотни километров по стальным трубам газопровода и поступит в Ленинград, где в лабораториях советского инженера Жунко зародился смелый проект—превратить сланцы в газ.

Три года назад Эстония получила после войны исковерканный, полуразрушенный сланцевый бассейн с затопленными шахтами. И уже сейчас вдвое выросла добыча сланцев по сравнению с последним годом буржуазной Эстонии. Вся эстонская промышленность работает сейчас на своих сланцах. Ей не нужен больше английский уголь.

Вся великая страна участвует своим трудом в промышленном под'еме Эстонии. Врубовые машины на шахту «Кява» пришли из Горловки, а электровозы сделаны в Подольске.

Эстонские шахтеры гордятся своим товарищем Емельяном Попушаем. Этот спокойный окающий волжанин работал раньше на волжских сланцевых разработках. Гора сланцев выдана им за день! Это примерно почти 200 процентов плана. Здесь, на шахте, он стал коммунистом. И Емельян Попушай считал бы, что грош ему цена, если бы он не смог нам представить своих новых эстонских друзей — Вейно Вялье и Мейхарда Велли. Это его напарники, молодые забойщики, выросшие рядом с ним в забое. Оба грозятся сейчас перекрыть рекорды своего учителя.

А вот этот белобрысый паренек с упрямым лицом — это комсомолец Унно Рукки. Этот 18-летний забойщик обязался выполнить свой пятилетний план в два с половиной года. Так нельзя работать на хозяина. Так можно работать только для самого себя.

* * *

Быстро залечивает Эстония раны, нанесенные немецкой оккупацией. Еще недавно холодные и темные стояли полуразрушенные цехи Кренгольма. А сейчас пройдитесь вдоль Нарвы. Перекрывая шум Кренгольмского водопада, гудят веретена Кренгольмской мануфактуры.

Буржуазная Эстония выпускала от 13 до 22 миллионов метров ткани. В 1950 году советский Кренгольм даст стране 120 миллионов метров ткани. И если бы американские социологи и экономисты спросили меня, в чем же секрет? — я познакомил бы их со старой ткачихой Анной Кильк. Пусть рассказала бы она им о своей дружбе и соревновании с молодой своей сменщицей Верой Демченко, о том, как они работают сейчас на 4-х станках, о том, как опыт одного у нас становится достоянием миллионов.

* * *

Нынешний промышленный бум в Америке отравлен ожиданием неизбежного кризиса. Мне рассказывали на заводе «Вольта» в Таллине, как размах нового плана и колоссальный рост продукции завода в советское время вызвал у некоторых рабочих привычные страхи и опасения. Группа рабочих беседовала с секретарем партийного комитета. Не слишком ли много они выпускают сейчас моторов? Они ведь упадут в цене. С 1945 по 1948 год продукция завода увеличилась в 12 раз. Придется сокращать производство, а может быть, и закрывать завод.

И секретарь парткома понял, что это—старая травма и что не найти лучшего момента, чем этот, для душевной беседы в цехе. Притащив накладные из планового отдела, секретарь рассказывал, что их завод получил пять с половиной тысяч тонн динамной стали из Свердловска, сто тысяч шарикоподшипников из Москвы и Куйбышева, чугун из Тулы, кокс из Кемерова. Вытащив график отгрузки электромоторов и карту Советского Союза, секретарь указывал на города, и оказывалось, что моторы этого завода ждут в Архангельске и Тбилиси, Владивостоке и Киеве. Он рассказывал о новом мире социалистической экономики, где не знают кризисов и безработицы. Он называл фамилии новых хозяев завода: старого рабочего Персмана, ставшего начальником цеха, обмотчицы Эльфриды Рекки — мастера цеха и многих других. Он рассказывал о мире, в котором не знают прибыли на чужом труде, о силе освобожденного труда, о всепобеждающей партии большевиков.

В этот обеденный перерыв никто не ушел из цеха. Секретарь говорил о будущем страны социализма, бросившей вызов несправедливым порядкам старого общества. Было тихо в цехе... В этот час люди ясно почувствовали себя гражданами могучей страны, представляющей собою будущность мира.

Потом прозвучал фабричный гудок. Секретарь ушел в партком и долго сидел там, обтирая разгоряченное лицо. В этот день по-особенному дружная и горячая была смена на заводе. А в токарном цехе молодой эстонский рабочий подошел к старому серому станку. За этим станком работал в Таллине Михаил Иванович Калинин. И сейчас молодой токарь с особой почтительностью запустил станок, на котором работал когда-то великий государственный деятель победоносной страны социализма.

Мой земляк, комсомолец Ростислав Смирнов

Юноша налегал на весла. Встречный ветер больно хлестал его в лицо. Верткая лодчонка круто вздымалась на волне. Великая сибирская река Лена буйствовала. Ливни пополнили ее воды, она затопила острова, вышла из берегов.

Опасности подстерегали гребца. Лодку течением уносило от берега; очертания леса, служившие ориентиром, словно растаяли.

Но вот в пресные запахи воды и тумана вторгся горьковатый запах дыма. Послышался рокот моторов. Рассекая туман, юноша направил лодку к берегу...

В этот час в конторе колхоза села Омолой люди глубоко сожалели о том, что день выдался дождливый, ветреный и назначенная райкомом партии лекция о советской литературе срывалась, — лектор находился в соседнем селе, путь из которого лежал по реке.

Люди не поверили, когда вошедший в контору юноша назвался лектором. Рыбаки и пахари, выросшие на берегах суровой Лены и знавшие ее необузданный нрав, были поражены смелостью комсомольца.

Зал колхозного клуба не вместил всех желающих быть на лекции. Лектор говорил увлеченно и просто. Он умел сближать далекое, описанное в книге, с близким, творящимся в душе каждого. Временами казалось, что героизм молодогвардейцев и славный труд Сергея Тутаринова — это дела и поступки, совершенные тут же, на Лене.

— О себе расскажите, — попросили слушатели. Жизнь и литература были для этих людей едины. И живой человеческой правдой они хотели проверить правду книг.

— Я, Ростислав Смирнов, — иркутский комсомолец и аспирант университета, — начал юноша.

И он рассказал о том, как учился в школе, как воевал с японцами, как, вернувшись с войны, решил наверстать упущенное и за три года закончил с отличием пятигодичный курс университета.

Этот рассказ побудил и молодежь и пожилых рассказать о себе. Это было естественным продолжением лекции о советской литературе, — так неразрывно слиты наша литература и наша жизнь!

Люди с любовью называли литературных героев, как людей, которые учат их жить. Тут же они приводили цифры — свидетельства своей трудовой деятельности. Это была мера их схожести с героями литературы.

На другой день Ростислав Смирнов уплыл дальше. Его ждали в других деревнях обширного Приленского края.

3.700 километров проехал на пароходе и автомашине, проплыл на лодке, прошел пешком этот славный воспитанник ленинско-сталинского комсомола. Он читал свои увлекательные лекции о советской литературе в самых отдаленных, глухих уголках области. Всюду его встречали, как желанного гостя, и всюду он оставлял о себе добрую память.

Георгий МАРКОВ

ИРКУТСК

А. ФАДЕЕВ

ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ ИСКУССТВО

Выступление на торжественном заседании в МХАТ им. М. Горького

Я счастлив и горд тем, что мне выпало на долю от имени писателей нашей Родины приветствовать вас, дорогие друзья, наши товарищи по искусству, чудесные работники Московского Художественного театра!

Деятельность Художественного театра — лучший пример того, каких вершин может достичь искусство, когда оно оплодотворено самым передовым движением современности и когда оно, это искусство, само отдало себя на служение народу в строительстве новой социалистической жизни.

Одно уже существование Московского Художественного театра, окруженного всенародной любовью, овеянного мировой славой, — уничтожающий ответ всем вольным и невольным хулителям советского искусства, всем этим убогим жителям «башен из слоновой кости», самовлюбленным нарциссам, эстетствующим фиглярам и блюдолизам, которых за последнее время так много расплодилось в Западной Европе и в Америке. Эти господа давно уже сбросили с пьедестала великое и простое реалистическое искусство своих предков и, между прочим, видят свободу своей личности в том, чтобы, отвернувшись от народа и, насколько возможно, оплевав разум и совесть, ходить на четвереньках перед своими хозяевами.

Эти господа имеют претензию иногда болтать о своем мастерстве и чуть ли не об утрате мастерства в советском искусстве. А какое, собственно, понятие они могут иметь об искусстве? Величественное, простое народное искусство Московского Художественного театра им с четверенек не видно.

Мы знаем, что в Западной Европе и в Америке есть подлинно прогрессивные силы и подлинные мастера и таланты, которые сегодня вместе с нами разделяют наш праздник.

Искусство Художественного театра зародилось на почве большого общественного под'ема. Этот под'ем был началом великого общественного движения, которое окрасило собою все прожитые нами годы двадцатого столетия, привело нашу страну к социализму, превратило ее в надежду всего человечества.

Конечно, великие основатели театра тогда, пятьдесят лет тому назад, не могли сознавать всю глубину и особенности того общественного под'ема, участниками которого они были. Но они сознательно ставили себе целью служение народу искусством, и это революционизировало самое их искусство, подняло его на ту вершину реализма, какой только мог достичь старый театр. Не случайно близкими театру оказались его гениальные современники в литературе, титаны реализма — Лев Толстой, Чехов, Горький.

Великим новаторством во всем мировом искусстве было явление Горького в театре, когда с подмостков Художественного театра впервые заговорил рабочий человек, преобразователь мира.

И, наоборот, искусство Художественного театра сразу приобрело черты мертвенности и не могло удовлетворить даже самих создателей его, когда, после поражения революции 1905 года, на сцене появились пьесы, так характерные для литературного распада.

Величие гения К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко состоит, между прочим, и в том, что они поняли новое советское время, как время расцвета лучших сил народных и именно поэтому как время лучшего расцвета культуры.

Так началась новая жизнь Московского Художественного театра в первых рядах социалистического искусства, длящаяся уже много дольше старой, насчитывающая на своем пути лучшие победы театра и все еще очень молодая, как молодо все наше социалистическое общество.

Дорогие друзья! Мы счастливы, что вместе с вами начинали эту новую жизнь, что мы—ваши современники, что наш труд неразрывно сплетен с вашим трудом.

Источником самой чистой гордости для нас служит сознание того, что с этих подмостков заговорили языком вашего прекрасного искусства герои пьес наших товарищей — Тренева, Всеволода Иванова, Леонова, Катаева, Афиногенова, Корнейчука, Погодина, Вирты, Симонова, Крона, Чирскова, Маршака.

Но мы сознаем и свою вину перед вами. Мы знаем, что прекрасная птица, которая изображена на вашем занавесе, могла бы взлететь еще выше, если бы мы могли дать побольше пьес, выражающих великий творческий дух нашего народа, достойных уровня вашего искусства.

Мы обещаем приложить все силы к тому, чтобы преодолеть эту нашу слабость. Великий Горький сказал, что не работать для Художественного театра — преступление. И народ не простит нам этого. Значит, мы обязаны выполнить свое обещание.

Слава и честь вам, дорогие товарищи, в день пятидесятилетия вашего театра!

Пусть развивается на благо народа наше советское искусство!

Да здравствует благородная вдохновительница нашего движения вперед, великая партия большевиков, партия Ленина и Сталина!

Да здравствует Сталин!

* * *

27 октября наша страна отпраздновала пятидесятилетие Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького.

В 8 часов вечера в Художественном театре началось торжественное заседание. Медленно раздвигается знаменитый мхатовский занавес. В глубине сцены—украшенный зеленью бюст В. И. Ленина, портрет товарища Сталина на фоне красного полотнища. На сцене вся труппа театра, члены Всесоюзного комитета по проведению 50-летнего юбилея МХАТ.

Заседание открывает **О. Л. Книппер-Чехова**. Долгими аплодисментами приветствует зал любимую актрису, прошедшую вместе с театром весь его творческий путь.

В своем докладе председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР **П. И. Лебедев** говорит об огромном вкладе Художественного театра в историю мировой культуры:

— Московский Художественный театр знают и любят миллионы людей. На его творческих традициях воспитаны целые поколения наших театральных работников. Он оказал и оказывает большое воздействие на все многонациональное искусство нашей Родины.

Останавливаясь на послеоктябрьском периоде творчества МХАТ, П. И. Лебедев отмечает ту заботу и внимание, которыми окружили театр партия и правительство.

С приветствиями Художественному театру выступили: **А. А. Яблочкина** — от всесоюзной театральной общественности, **Ю. А. Завадский** — от московских театров, начальник цеха инженер **С. В. Давыдов** — от коллектива автозавода имени Сталина, **С. И. Вавилов** — от Академии наук СССР, **А. А. Фадеев** — от Союза советских писателей, **А. П. Рыбин** — от ЦК ВЛКСМ, генерал-лейтенант **М. В. Рудаков** — от Вооруженных Сил СССР.

Ответное слово держит художественный руководитель МХАТ народный артист СССР **М. Н. Кедров**. Подчеркнув огромную ответственность театра перед советским народом, М. Н. Кедров сказал: — Сегодня, когда театру исполнилось полвека, его праздник принял поистине всенародный характер. И наш коллектив низко кланяется истинному герою торжества — великому русскому народу, создавшему наше искусство.

Бурными аплодисментами отвечает зал на здравицу в честь великого вождя советского народа Иосифа Виссарионовича Сталина, провозглашенную М. Н. Кедровым.

Народная артистка СССР **А. К. Тарасова** прочитала приветствие товарищу Сталину от коллектива Московского Художественного театра имени М. Горького.

После торжественной части состоялся большой концерт. В нем приняли участие артисты Большого театра СССР, лучшие артисты Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Казахстана, Латвии, Ленинграда, Саратова.

Иван АРАМИЛЕВ

Родники счастья

Первый роман Елизара Мальцева «Горячие ключи» радовал и одновременно вызывал чувство тревоги за дальнейший творческий путь писателя. В романе звучал свежий, молодой голос, новое слово о советской деревне, были интересные наблюдения. Но кое-где автор пытался выдавать старое за новое, конфликты многолетней давности переносил в наше время. Роман отличался общей неслаженностью, хаотическим нагромождением эпизодов, обилием длиннот, «серых пятен».

Многие главы «Горячих ключей» Е. Мальцева были написаны натуралистическим методом. Казалось, автор путешествовал по советской Сибири с кодаком, снимал решительно все, что попадалось на глаза, и тащил в свой об'емистый роман, не пытаясь произвести отбор, осмыслить моментальные снимки, подчинить куски «натуры» строгому идейному замыслу.

Теперь опубликован второй роман Е. Мальцева. Удалось ли автору сойти с прежних позиций? Да, удалось.

В романе «От всего сердца» представлены дела и люди алтайского колхоза «Рассвет». На первом плане — духовный рост советского человека, новое отношение к труду, социалистическая мораль, изображение сегодняшних конфликтов, противоречий.

Комсомолец Родион Васильцов женится на Аграфене — девушке-комсомолке из соседнего колхоза «Горный партизан». Любовь их крепка и красива. Они живут в богатом колхозе, где всего вдосталь, оба отличные работники, на хорошем счету, и будущее представляется им, как сплошной праздник неувядающей юности.

А через несколько дней после свадьбы, весело отпразднованной всем колхозом, началась война. Родион вместе с лучшими людьми «Рассвета» едет на фронт. Большое артельное хозяйство остается в руках женщин, подростков и стариков.

Елизар Мальцев показывает, какие производственные чудеса творил патриотический порыв колхозников. Хозяйство «Рассвета» не только не упало, но заметно пошло в гору.

Комсомолка Груня Васильцова возглавляет полеводческое звено, учится зимою на агрономических курсах, выступает застрельщицей в борьбе за высокие урожаи на больших площадях, ведет опыты по селекции, переписывается с академиком Т. Д. Лысенко. Одаренная живым умом, сообразительностью, она много читает, думает, становится мастером своего дела, знатным человеком в районе.

Кончилась война. Родион приехал в деревню. Для Груни начинается новая жизнь. Оба они — он кровью, пролитой на фронте, она стахановским трудом в тылу — завоевали право на свое счастье, к родникам которого едва удалось приблизиться на мгновенье в канун войны.

Но счастье не настало. Начался семейный разлад. Что же произошло?

Был на фронте случай. Родиона не включили в группу десантников, куда он рвался всем сердцем. Возмущенный, он пошел жаловаться полковнику. Тот выслушал и сказал: решение правильно. Родион—храбрый человек, но для этого задания не подходит. Почему? Идя в тыл врага, он сосредоточивает все внимание на себе, забывает о взаимодействии, о товарищах. Он способен и на подвиг. Но подвиг для него — отчаянный прыжок на высоты славы, для полковника же подвиг — высшая степень воинской дисциплины и глубокая осознанность цели.

Слова полковника точно определяют характер Родиона Васильцова и как бы предугадывают его путь в колхозе после войны.

Разлад с Груней нарастает постепенно. Оба становятся во главе звеньев, но на свою работу они смотрят по-разному.

Аграфена думает прежде всего о том, чтобы наполнить зерном закрома колхоза и государства. Для нее не существует противоречий между личным и общим благом. Родион мечтает лишь о личной славе, о звезде Героя Социалистического Труда, — это для него. самоцель. Как на фронте, он забывает о взаимодействии с товарищами. Ему важно отличиться, вырваться вперед, сделать свой «отчаянный прыжок» к славе. Мелкое честолюбие туманит разум. Движимый соображениями личной карьеры, он нахрапом рвется к славе, делает грубые ошибки, нарушает агротехнику, позорит звено. Его переводят из звеньевых в рядовые. Он озлоблен. Каждый разговор с женой превращается в стычку.

Родион пытается сбежать в город на производство, но во-время сознает неправильность своего поступка и возвращается домой. И вот наступает для Родиона, может быть, самый трудный день: он должен отвечать перед всеми, почему целый месяц не выходил на работу. Колхозники не изгоняют его из своего коллектива, нет. Они просто не разрешают ему целую неделю выходить на работу, и это наказание для советского человека оказывается пыткой. Родион понимает, что он не может существовать вне труда, вне коллектива. Как шелуха, слетают с него индивидуализм, мелкое самолюбие, тщеславие. Родион отличается на постройке подвесной дороги для фермы. Наступает примирение с женой.

Этот конфликт жизненно правдив, поучителен, пронизан пафосом воспитания.

Второй сложный конфликт романа—семейная драма Силантия и Вары Жудовых. До войны они тоже были работящей счастливой парой. Но Силантий дезертировал с фронта. «Не выдержали нервы». И вот он шатается по лесу, оборванный, голодный.

Варвара Жудова дважды отвергает мужа: впервые, когда он тайком «на минуту» заходит домой из леса, и во второй раз, когда он, побывав в штрафном батальоне, демобилизуется из армии. Каждая встреча — идейный поединок людей, по-разному смотрящих на жизнь, на свои права, обязанности, на свой долг перед обществом.

Муж, изменивший Родине, стал для Варвары личным врагом. С таким человеком жить под одной крышей нельзя.

Отвергают Силантия собственные дети-пионеры, его презирают друзья детства, соседи.

В Силантии Жудове доведен до предела васильцовский эгоизм. Родион лишь споткнулся под ношей эгоизма. Силантия постигла катастрофа: он смят и морально раздавлен. Надо оговориться, что в образ самого Жудова плохо веришь. Перед нами трус выдуманный; трусость его лишена социальных корней. Автор не задавался целью исследовать причины падения своего героя, он его вставил в роман, видимо, для того, чтобы нагляднее решить моральную проблему — отношение семьи, друзей, коллектива к изменнику, и этой цели он достиг вполне.

Разгром традиционной крестьянской ограниченности, обывательского честолюбия, карьеризма и эгоизма, победа большевистской мысли и страсти, победа социалистического начала над пережитками старого — в этом и заключается зерно романа, его идейная тенденция.

Заслуга Е. Мальцева — в изображении животворящей силы коллектива. Коллектив помогает выпрямиться свихнувшемуся Родиону, Варваре Жудовой — стать мастером земледелия, избыть великое горе, причиненное мужем, Аграфене Васильцовой — выйти на светлую дорогу жизни, пережить дни скорби, когда муж считался погибшим.

История «трудных» отношений Ивана Яркина и Клани, чистая взаимная любовь Матвея Русанова и Фроси, образы Терентия и Маланьи Васильцовых, старика Харитона, колхозных ребят Зорьки, Саввы и Леньки, комсомольцев Ирины, Ракитина, Черемисина, колхозного парторга Гордея Чучаева хорошо показаны в романе. Изображенный Е. Мальцевым коллектив — дружная семья, спаянная единством всеоб'емлющей цели, общностью мысли, единой моралью, стремлением итти вперед, по дороге, указанной Лениным и Сталиным, к вершинам человеческого счастья.

Много страниц отведено автором описанию производственных процессов, разговорам о сельском хозяйстве, изображению достижений советской агробиологии, этого мощного рычага поднятия урожайности на колхозных полях. Они написаны живо, порою вдохновенно. Но, к сожалению, писатель лишь бегло коснулся такого важного вопроса, как рекомендованные академиком Т. Д. Лысенко посевы пшеницы по стерне. В начале романа Груня Васильцова проводит такой посев, но опыт почему-то не удается. Героиня к этим опытам не возвращается. Только в конце книги она говорит: «Мы с девчатами в звене так решили: раз Лысенко от своей идеи не отступил — нам и подавно нечего! В этом году посеем несколько соток». Это выглядит, как отписка от важного вопроса, в котором автор, видимо, недостаточно компетентен.

Эстетствующим критикам страницы, посвященные описанию сельскохозяйственных работ, могут показаться ненужными, скучными. Пусть автор не смущается. В наши дни невозможно строить романы и повести на психологических коллизиях, оторванных от практики, от больших и малых деяний человека.

«Не понимая дел, — писал В. И. Ленин, — нельзя понять и людей иначе, как... внешне. Т. е. можно понять психологию того или другого участника борьбы, но не **смысл** борьбы, не **значение** ее партийное и политическое». С этим ленинским указанием перекликаются мысли М. Горького о том, что основным героем наших книг мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда.

Откуда взялись, на какой почве выросли Аграфена Васильцова, Варвара Жудова, Фрося Русанова — эти новые советские женщины? Еще на первом Всесоюзном с'езде колхозников-ударников в 1933 году товарищ Сталин говорил: «Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело». Ныне эта сила настолько приметна, что писателю не приходится разыскивать ее. Она сама просится на художественное полотно.

Есть в романе «От всего сердца» необязательные эпизоды, неработающие строчки, слова, штампованные сравнения, эпитеты. Автору нехватает художественной культуры и умения для того, чтобы индивидуализировать каждого героя. Секретарь райкома партии Алексей Новопашин, агроном Виктор Павлович и даже председатель «Рассвета» Кузьма Данилович Красноперов воспринимаются, как «бродячие» персонажи, пришедшие на мальцевский огонек со страниц ранее прочитанных нами произведений.

И все же роман представляет собой значительное явление. Один из героев «От всего сердца» читает книжку И. Бунина. Эта деталь имеет символическое значение. Раскрывая роман Е. Мальцева, населенный здоровыми, жизнерадостными, умными людьми, особенно отчетливо видишь, как далеко ушел советский крестьянин от «идиотизма деревенской жизни».

Ушел... Но разве остановился? Он крупным шагом идет вперед.

Своей поэтичностью и направленизм роман «От всего сердца» перекликается с такими произведениями, как «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Флаг над сельсоветом» А. Недогонова, «Колхоз «Большевик» Н. Грибачева. Роман показывает, что идея коммунизма стала материальной силой в самых глухих уголках нашей страны, она очищает людские души от плесени старого, неудержимо влечет всех в завтра, которое еще прекраснее нашего радостного сегодня.

Елизар Мальцев, «От всего сердца». Журнал «Октябрь» №№ 8, 9, 10, 1948.

В Союзе советских писателей СССР

АЛЬМАНАХ «ГОД XXXI»

«Выходом в свет этого альманаха возобновляется начатое А. М. Горьким большое литературное дело», — такими словами открывается первая книга альманаха «Год XXXI». Она послужила предметом обсуждения на заседании секретариата Союза советских писателей (25 октября). С докладом выступил ответственный редактор альманаха Д. Заславский. Участники обсуждения были единодушны в своей оценке произведений, опубликованных в книге. Большая часть их признана удачной Интересные и содержательные очерки Б. Галина, Ф. Пудалова, А. Горобовой, П. Ангелиной, В. Гроссмана, повесть А. Бека определяют идейно-художественный уровень книги в целом.

Основным вопросом дискуссии был профиль альманаха, жанр произведений, которые в нем публикуются.

Выступавшие сошлись на том, что основным жанром должен быть очерк, а также беллетристические произведения, которые построены на документальной основе.

Б. Галин, Н. Атаров, А. Караваева говорили о необходимости живой, подлинной связи альманаха и всего Союза писателей с главнейшими планирующими, индустриальными и научными центрами страны.

О горьковской традиции альманаха говорил А. Бек. Он напомнил, что А. М. Горький в свое время был инициатором ряда литературных начинаний, преследующих единую цель—приблизить писателя к жизни. Это были: «История гражданской войны», «История заводов», давшая, например, такую значительную книгу, как «Люди сталинградского тракторного», журналы «Наши достижения», «Колхозник», «СССР на стройке», а также задуманная Горьким коллективная эпопея о людях двух пятилеток и обширный «кабинет мемуаров» для систематической записи воспоминаний «бывалых людей». Альманах наследует не только идейную традицию Горького, общую для всей советской литературы, но и методику, которой учил нас Горький.

В прениях приняли также участие Г. Фиш, О. Курганов. И. Жига, Вера Инбер, говорившая о характере поэтических произведений для альманаха, и другие писатели и критики.

На собрании говорилось о недопустимо медленных темпах издания альманаха.

К. Симонов, подводя итоги обсуждению, подчеркнул необходимость создать организационные условия и материальную базу, которые обеспечили бы регулярный и быстрый выпуск книг в 1949 году.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ КРИТИКА

Комиссия по теории литературы и критике ССП обсудила отчет критика В. Александрова о его литературной деятельности в послевоенные годы.

Е. Книпович сделала доклад о творческом пути критика. Идейная направленность лучших статей В. Александрова определяется утверждением социалистической народности советской литературы. Раскрывая литературные явления, В. Александров не замыкается в узко профессиональных вопросах, а привлекает в свои статьи большой жизненный материал. Наиболее значительной работой из написанных В. Александровым после войны выступавшие единодушно признали статью о «Спутниках» В. Пановой.

Однако Е. Книпович отметила, что В. Александров мало пишет и редко выступает в печати. В иных своих статьях он выдвигает неверные положения, свидетельствующие о некоторой идейно-философской нечеткости его позиций.

Е. Книпович подвергла справедливой критике статью В. Александрова о Б. Пастернаке. Спор с идейным противником критик ведет, оставаясь в кругу представлений своего противника.

В. Александров заявил, что писал эту статью «для узкого круга» читателей.

Е. Ковальчик решительно отвергла это чуждое духу советской литературы деление — писать для узкого круга одно, и для народа — другое. Приводя многочисленные рассуждения формалистов, В. Александров не опроверг их, надеясь, что читатель сам сделает выводы. Тем самым критик не определил социально-политическую сущность творчества Б. Пастернака, не указал на порочность его философско-эстетических взглядов и в какой-то мере сдал свои идейные позиции.

В прениях выступили также Ю. Калашников, Ф. Левин, В. Озеров, Г. Ленобль, Н. Вильям-Вильмонт.

Все выступавшие признали необходимым и в дальнейшем обсуждать на заседаниях комиссии работу отдельных критиков.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЕГЕНД

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Среди юношеской лирики Лермонтова есть стихи 1830—1832 гг., обращенные к неизвестной женщине. Поэт скрыл ее имя, вернее, зашифровал то звездочками, то инициалами Н. Ф. И., то буквой К. Лермонтов любил ее. Быть может, и она сначала была к нему неравнодушна. Но затем она вышла замуж за другого. Почти три года Лермонтов изливал в стихах свои возмущенные и скорбные чувства.

Ему было в 1830 году 16 лет. Можно ли всерьез принимать любовь в этом возрасте? Да и существовала ли она в действительности, эта неведомая женщина? Многие исследователи творчества Лермонтова не соединяли этих стихов в единый цикл. Они считали, что это перепевы из Байрона и других иностранных поэтов.

Ираклия Андроникова не удовлетворили догадки литературоведов, усматривавших в раннем творчестве Лермонтова только подражание иностранным поэтам и поэтому ограничивавших свои разыскания только литературными источниками. Живая струя сильного и подлинного увлечения ощущается в этих стихах. Что из того, что Лермонтов был в ту пору юношей, — не обычный это был юноша.

Андроников приступил к исследованию, которое сразу же стало расследованием, потому что выяснилось любопытное обстоятельство. Чья-то рука стерла имя неизвестной. Были приняты все меры к тому, чтобы оно исчезло из всех литературных памятников и из человеческой памяти.

Андроников стал распутывать нити загадочного дела. Он соединил пытливость литературоведа с настойчивостью следователя. В его литературных разысканиях есть элементы детектива в лучшем смысле этого слова. Мы следуем за ним по старинным помещичьим усадьбам и по старым особнякам Москвы. Мы видим его среди могил Ваганьковского кладбища. Он перебрасывает нас в Курск, и пред нами оживает дворянская старина с губернаторами и предводителями дворянства. Обо всем этом Андроников рассказывает с увлечением и присущим ему даром создавать литературный портрет.

И вот, след найден. Н. М. Обресков, муж Надежды Федоровны Ивановой, в припадке ревности сжег все письма Лермонтова, все оригиналы его стихотворений, — он принял все меры к тому, чтобы скрыть имя женщины, которая внушила юному поэту такую глубокую и чистую страсть. И все же сохранился, дошел до нас старинный дворянский альбом, в коем полностью названо имя Ивановой и содержатся стихи Лермонтова, остававшиеся сто лет неизвестными.

Разыскания увенчались успехом. Стерто «белое пятно» в истории творчества Лермонтова. Это и само по себе важно. Но ведь дело не в том, чтобы установить имя той, которая дала повод к лирическому произведению поэта. Мы знаем в истории литературы исследователей, потративших огромные усилия для заполнения «донжуанских списков». Литературные результаты этих разысканий были сомнительны.

Андрониковым руководили совсем иные мотивы. Почему ему удались его поиски? Ответ ясен. Он шел от жизни — от жизни поэта и от жизни общественной среды, родственной поэту. Там, где другие исследователи находили только заимствование из иностранных источников, Андроников видел правду русской жизни. От этого по-иному были прочитаны стихи. От этого по-иному выглядит юношеский облик Лермонтова. Путь, избранный исследователем, оказался единственно правильным путем.

Этот путь привел к новым открытиям. Юношескую драму Лермонтова «Странный человек» тоже принимали за подражание немецким романтическим произведениям шиллеровской школы. Нет нужды в том, чтобы начисто отрицать влияние на Лермонтова великих поэтов Германии и Англии. Но не с этого надо начинать, когда речь идет о великом русском поэте. Компаративный метод обнаружил и в данном случае свое бесплодие. В качестве подражательного произведения драма Лермонтова «Странный человек» не привлекла к себе особого внимания литературоведов.

Новые разыскания Андроникова обнаружили в основе драмы оригинальный русский материал. То, что казалось копированием иностранных образов, вышло на поверку довольно точным изображением передового студенческого кружка в Московском университете, к которому принадлежал Лермонтов. Возмущение крепостническими нравами носило революционный характер. Нельзя говорить о подражании Байрону или Шиллеру. Их влияние отступает на второй план,—и пред нами новый Лермонтов, такой, каким впоследствии его узнал и истолковал Белинский.

А от «Странного человека» один шаг к «Вадиму». И здесь новые разыскания Андроникова обогащают литературу о Лермонтове.

Если «Странный человек» почитался «робкой ученической компиляцией по иностранным источникам», то в «Вадиме» последователи сравнительного метода усматривали только окрошку из произведений Гюго, Вальтер Скотта, Шиллера, Байрона, Шатобриана и т. д. Эти последователи тоже производили изыскания, а иногда весьма сложные. Они тоже проявили настойчивость и в иных случаях незаурядную эрудицию. Им удавалось открыть, что одна строчка из «Вадима» совершенно совпадает с одной строчкой из Вальтер Скотта, а другая — со строчкой из Шиллера... Но до чего же тощ, скуден и бесплоден этот метод в литературоведении!

Андроников вскрыл в юношеской повести Лермонтова совершенно реальную картину пугачевского восстания в Пензенской губернии. Не литературные источники в иностранных книгах, а подлинная жизнь, насыщенная красками история крестьянского революционного движения, волновала Лермонтова.

Конечно, есть незрелость в юношеских произведениях Лермонтова, сказывается его знакомство с образами иностранных литератур. Андроников отводит надлежащее место этим влияниям, когда говорит об утрированном романтизме произведения, об абстрактном образе самого Вадима. Но основное в повести—это картина мощного крестьянского движения, чувство ненависти к помещикам-дворянам, мучителям народа.

Так проходит Андроников по многим страницам лермонтовского творчества и многое читает по-новому, совершая подлинные открытия.

Вот небольшое стихотворение: «Великий муж! Здесь нет награды, достойной доблести твоей!» Речь идет об историческом деятеле, не признанном современниками. Но, утверждает Лермонтов, его оценят потомки. О нем скажут: «он любил отчизну!»

Кто он? Эйхенбаум предположил на основе своих изысканий, что это Чаадаев. Предположение серьезное, если бы оказалось верным, оно устанавливало бы идейную близость Лермонтова к философу русского пессимизма. Это противоречит представлению о Лермонтове, как о поэте, близком к кругу Белинского. Чаадаев любил отчизну, но он отрицал великую ее будущность. Совсем иначе мыслил о будущем России Белинский.

Разыскания Андроникова убедительно опровергают предположение Эйхенбаума. Оно не подтверждается материалами из жизни поэта. Андроников вводит отрывок о «великом муже» в цикл патриотических стихотворений Лермонтова об Отечественной войне 1812 года. Подлинные деятели этой войны открываются за художественными образами знаменитого стихотворения «Бородино». Это не только поэтическое описание великого сражения, решившего судьбу Москвы и России, — это точное описание действий русской артиллерии в сражении и — еще точнее — действий батареи Раевского.

Это очень важное открытие Андроникова, потому что оно освещает значительную сторону в литературном творчестве Лермонтова. В основе обобщенных поэтических образов лежит либо непосредственное наблюдение над жизнью, либо точно установленные исторические факты. Анонимное изображение «великого мужа» является художественным портретом полководца Барклая де Толли, русского патриота, не признанного современниками, но оцененного потомками. Ему, как соратнику Кутузова, воздвигается ныне памятник на поле Бородина.

Читая по произведениям Лермонтова повесть его жизни и летопись его времени, Андроников следует за поэтом по его кавказским скитаниям. Окончательно рассеивается напущенный иными литературоведами «сравнительный» туман вокруг «Демона». Открываются связи Лермонтова с декабристами. Все новые и новые черты привходят в литературно-политический облик поэта, и с полным основанием Андроников заключает свою увлекательную книжку словами Чернышевского о том, что Лермонтов был всего ближе по своим политическим симпатиям к кругу Белинского «и только потому, что последнее время своей жизни провел на Кавказе, не мог разделять дружеских бесед Белинского и его друзей».

Вот к чему привели Андроникова новые разыскания о Лермонтове, начавшиеся с того, что ему удалось в доме на Зубовском бульваре найти внучку неведомой женщины, которой юноша Лермонтов посвящал свои ранние стихи. Не только любовь к поэту вела исследователя по верному пути. Важнее было то, что исследователь шел к литературе от жизни, что поэзию он рассматривал как отражение реальных чувств и мыслей, что в художественных обобщенных образах он видел действительную историческую жизнь.

И он с полным основанием пришел к выводу: «Итак, новые разыскания о Лермонтове дают возможность отвергнуть ряд неверных утверждений — и прежде всего о преобладающем влиянии на него западноевропейских литературных источников. Взамен этих неверных положений выдвигаются новые, устанавливающие самобытный и народный характер поэзии Лермонтова».

* * *

Мы знаем Ираклия Андроникова как литературоведа, исследователя произведений Лермонтова, и как талантливейшего рассказчика, творца оригинального и своеобразного жанра устного художественного портрета — часто пародийного. Это с первого взгляда как будто два различных Андроникова. Есть ли связь между ними, и что всего важнее в его собственном творчестве?

Книжка «Лермонтов» отчасти отвечает и на этот вопрос. С пытливостью и остроумием исследователя Андроников соединяет мастерство художественной характеристики. Под его пером оживают образы далекой старины. Мы не просто узнаем о ревнивом муже Н. Ф. Ивановой, а словно видим его, слышим его слова. И образ самой Ивановой предстает пред нами в поэтическом ореоле. Книга Андроникова изобилует фактами, датами, ссылками на литературные и иные источники; она снабжена всем аппаратом научного исследования. И вместе с тем это ряд художественных миниатюр, исполненных с точностью мастера тонкого рисунка. Есть страницы, которые можно прочитать с эстрады.

Так в Андроникове-литературоведе мы узнаем Андроникова — талантливого рассказчика-портретиста.

Ираклий Андроников «Лермонтов». Новые разыскания. «Советский писатель», 1948, 198 стр.

В ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ПРАГЕ

В. МЕДОВ

Праздник тридцатилетия Чехословацкого государства начался утром 28 октября в историческом Пражском Граде. Сюда, в резиденцию президента республики Клемента Готвальда, собрались члены правительства и прибывшие со всех концов страны делегации трудящихся. В их присутствии президент подписал закон о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства Чехословакии.

Радио сразу же разнесло эту радостную весть по всем углам республики, вызвав всенародное ликование. Под трепещущими на ветру флагами Чехословакии, Советского Союза и стран народной демократии, в гуле торжественных возгласов десятков тысяч жителей Праги, собравшихся здесь, ожила празднично-нарядная площадь Вацлава. Здесь — портреты Генералиссимуса Сталина и президента Готвальда.

«Честь и слава, — гласят многочисленные лозунги на фасадах зданий, — героическому русскому пролетариату, свершившему Великую Октябрьскую социалистическую революцию, указавшему порабощенным народам путь к свободе».

«Без Великого Октября 1917 года не было бы 28 октября 1918 года, не было бы свободной и самостоятельной Чехословакии».

«Да здравствует Советский Союз — защитник мира, свободы и независимости народов! Да здравствует чехословацко-советская дружба!»

«Пятилетка—наш путь к социализму».

С 1945 года стало традицией отмечать 28 октября, как день, от которого народы Чехословакии делают новый шаг вперед по пути к социализму.

Празднование 28 октября 1945 года было отмечено торжеством в связи с опубликованием декрета о национализации крупной промышленности и банков.

Через год в этот день был оглашен закон о двухлетнем плане развития и восстановления народного хозяйства, предусматривавший превышение довоенного уровня промышленности на 10 процентов.

28 октября 1947 года прошло под знаком мобилизации широких масс на выполнение двухлетнего плана.

Юбилейный 1948 год был особенно богат событиями. В феврале рабочий класс, руководимый коммунистической партией, опрокинул расчеты реакции на реставрацию старых порядков в стране и создал правительство Национального фронта. Этот год ознаменовался принятием новой демократической конституции. Сын рабочего класса Клемент Готвальд стал президентом республики. Сотни фабрик и заводов досрочно выполнили к 28 октября двухлетний план. Коммунисты, обязавшиеся отработать в трудовых бригадах добровольцев на шахтах, заводах и в сельском хозяйстве 30 миллионов часов в дар республике к ее тридцатилетию, отработали 75 миллионов часов. И, наконец, на смену успешно завершающейся двухлетке пришел закон о пятилетнем плане, одобренный накануне Национальным собранием...

Народ бурно приветствовал появление президента на площади Вацлава.

— Тридцать лет, прошедшие с памятного дня 28 октября 1918 года, — сказал Готвальд, — не прошли для нашего народа даром. В жизни Чехословакии произошли огромные политические и экономические преобразования. В день 30-летия республики мы можем заявить, что ее безопасность, как внешняя, так и внутренняя обеспечена, как никогда. Никогда уже не повторятся Мюнхен и капитуляция, никогда уже не повторится оккупация. Перед Чехословакией, опирающейся на союз и дружбу с советскими народами и странами народной демократии, открыта широкая дорога для движения вперед. Мы пойдем вперед по пути укрепления национальной свободы и независимости республики. Мы пойдем вперед по пути к социализму...

Отмечая свой национальный праздник, чехословацкий народ продемонстрировал горячую любовь и преданность своему освободителю и другу Советскому Союзу и товарищу Сталину. «Да здравствует великий учитель трудящихся всего мира, лучший друг нашего народа Генералиссимус Сталин!» — непрерывно слышались возгласы повсюду. Имя Сталина — на устах миллионов трудящихся Чехословакии.

— От России мы ждали спасения, — рассказывал мне вчера на площади Вацлава 60-летний рабочий Мирослав Новак. — Когда нам было трудно, мы думали о том, что есть на свете Москва, Кремль, великий Сталин. Помощь Советского Союза мы чувствуем повседневно, во всем. Сталин с нами. Мы со Сталиным...

Эти простые, сердечные слова старого рабочего Мирослава Новака наполнены горячей любовью и благодарностью чехословацкого народа к великому Сталину, к Советскому Союзу, по примеру которого они хотят жить и строить. В труде они воплощают этот пример в жизнь.

ПРАГА, 28 октября. (По телефону).

ЧЕРЧИЛЛЬ И ЕГО УЧЕНИКИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Их ждет провал!

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

«РУССКИЙ ПО ИМЕНИ ЧЕХОВ»

«Комитет по борьбе с антиамериканской деятельностью», как известно, основательно «поработал» в гор. Лос-Анжелос. Здесь он обнаружил театральную группу «Артистическая лаборатория», которая разрабатывала образцовые постановки произведений Шекспира, Мольера и других европейских и американских драматургов. Комитет, однако, сумел безупречно доказать, что эта театральная группа является просто инструментом русской советской пропаганды. Как говорится в заключении комиссии: «Следовательские органы обнаружили доказательства того, что «лаборатория поставила на сцене две пьесы русского по имени Чехов».

ВАЛЕНТИН НЕ СОВЕТУЕТ...

Недавно, сообщает еженедельник «Аксьон», администратор по осуществлению «плана Маршалла» в Голландии Валентин заявил корреспондентам, что, «не желая вмешиваться в проекты голландских промышленников», он не посоветовал им осуществлять имеющееся у них намерение организовать серийное производство тяжелых сельскохозяйственных машин. Американцы считают, что этот тип машин должен производиться промышленностью Рура.

Голландские промышленники вынуждены были подчиниться «совету» Валентина накануне проведения в жизнь своего проекта.

НЕПОДХОДЯЩАЯ НЕВЕСТА

Унтер-офицеру американского военного флота Роберту Браун начальство отказало в праве жениться на стенографистке военного ведомства Энн Смит. Основанием отказа послужило то, что Смит подозревается в нелойяльности по отношению к США, так как по вечерам она преподавала в классе, где большинство учеников составляли цветнокожие.

Станислава СОВИНСКАЯ

На новом рубеже

Лодзинская работница Станислава Совинская — активная участница польского движения Сопротивления — написала книгу «Годы борьбы», изданную в Варшаве летом 1948 года. В образах Томаша, Олека, Генриха, Фели и других она показала героических участников польского Сопротивления, помогавших Советской Армии и Войску Польскому приблизить час освобождения Польши.

В публикуемой сегодня статье, написанной для «Литературной газеты», Станислава Совинская повествует о борьбе героев своей книги на новом фронте — на фронте строительства социалистической Польши.

«Война закончилась, но борьба продолжается. Изменился лишь фронт...»

Этими словами, точнее всего передающими смысл нашей теперешней жизни и деятельности, я закончила «Годы борьбы». И этими же словами мне хочется начать статью о дальнейшей судьбе героев моей книги.

1.

Уже через несколько дней после победоносного окончания войны в маленьком городке близ разрушенной Варшавы, в котором тогда помещались генеральный штаб и другие военные учреждения и где я в то время работала, меня разыскала группа людей, возвращавшихся из концентрационных лагерей. Среди них был и «Олек» — Александр Кокошин.

В 1942 году он вдруг исчез, и вот три года спустя так же внезапно появился. Такая же сумка для слесарного инструмента, какая была при нем в момент ареста, — неразлучный спутник этого прирожденного механика, почти так же страстно любящего машины, как и людей. Такой же комбинезон на невероятно исхудавшем теле, только более поношенный, и на спине намалевана красная полоса, а на груди — номер, который заменял фамилию заключенного в лагере. Освобожденный из концентрационного лагеря в Ораниенбурге под Берлином, он пешком, на попутных машинах и снова пешком возвращался на родину.

Короткий отдых, лечение в санатории, почти насильно навязанное ему врачом и товарищами («Я ведь прекрасно себя чувствую и могу сразу стать на работу!»), и выбор: на какую работу итти?

Безвозвратно миновали те страшные времена, когда Александр Кокошин просыпался с гнетущей мыслью: что делать, где получить хоть какую-нибудь работу? Наступил ясный день. В промышленность, к своим машинам? На организационную работу в профессиональный союз? В армию?

Вопрос решила Рабочая партия (коммунистов). Нужно итти в армию, охранять только что установленную народную власть. И, как сын партии, «Олек» отправляется в родной лодзинский район для борьбы с вооруженными бандами реакции.

Простой солдат в старой Польше, Александр Кокошин прошел большую школу. В процессе классовой борьбы, в которой он участвует с ранней юности, выкристаллизовались в нем драгоценные качества боевого, знающего дело командира, политически закаленного борца за народное дело. В битве с врагами он опирается на самую верную и надежную силу—на народ.

Сколько же времени прошло с того дня, когда, преследуемый полицией, «Олек» принужден был покинуть родную Лодзь в поисках лучшей доли? Он уходил с непоколебимым решением вернуться и продолжать борьбу до тех пор, пока дымящий фабричными трубами город не перейдет навсегда в руки рабочих.

И вот он вернулся. Но как далеко ушло уже вперед, коренным образом изменилось все то, что связывалось в его воспоминаниях с временами детства, юности, с периодом его первых робких шагов в борьбе за рабочие права! Уже нет сиротского приюта при костеле, где ксендзы голодным постом и побоями (о которых так живо напоминает «Олеку» его надорванное ухо) «воспитывали» детей в духе уважения к власть имущим. Приют заменили превосходные дома для детей рабочих.

Свободные профсоюзы, свободные рабочие — хозяева фабрик и самого города! Много давнишних знакомых — они сильно постарели за годы войны и оккупации; «Олек» помнит их по профсоюзу металлистов, по борьбе с владельцами заводов и их лакеями за право на существование, за коллективные договоры. Другие заботы у них теперь. Они говорят об организации трудового соревнования, о повышении уровня жизни всего народа путем повышения количества и качества продукции национализированных заводов. Говорят и активно действуют.

Изменилась и деревня под Лодзью. Сюда когда-то бежал «Олек» из приюта. Крестьяне узнали в полковнике Олеся — пастуха и батрака, который пас коров, пахал, кучерил, поочередно переходя на работу почти ко всем хозяевам деревни. Насаженная Олесем рощица успела за это время превратиться в лес. В красивом графском дворце, близ этого леса, живут теперь бедняки, избы которых были сожжены во время войны. По аграрной реформе им предоставлена собственная земля. Они по-новому ведут земледелие, а их дети учатся в сельскохозяйственных, технических и других школах.

«Олек» стал кадровым офицером Войска Польского. Вероятно, он останется в армии. Однако его жизнь — это жизнь человека, крепкими корнями вросшего в рабочий класс и от него черпающего жизненные соки. А механика? А наука о строительстве машин? Это—когда позовет государство.

Его удовлетворяет сознание, что другие, такие же, как он, простые рабочие в прошлом, сейчас занимают руководящие посты в промышленности, стали директорами заводов и отлично справляются с делом.

2.

К числу таких руководящих деятелей промышленности в новой Польше принадлежит теперь и «Генрих»—Грохульский.

Грохульский вырос в большой рабочей семье в предместье Варшавы. Он прошел страшные годы безработицы, полицейских преследований, испытал тяжелые моральные и физические пытки. Здоровье его было разрушено. Но это не помешало его активной подпольной деятельности в период оккупации, не помешало тотчас после освобождения, засучив рукава, взяться за работу в промышленности, куда его направила партия.

Винтовочный завод государственных оружейных предприятий, где работал до войны Грохульский простым рабочим, был разрушен до основания. «Генрих» был назначен уполномоченным по охране завода.

О восстановлении завода, казалось, нельзя было и думать. Однако через несколько дней к Грохульскому явилась группа старых рабочих, предложивших начать восстановление. «Генрих» горячо поддержал эту инициативу и стал во главе энтузиастов. В 1945 году в кое-как поднявшихся корпусах цеха группа Грохульского давала продукцию для государства — не винтовки, а точные инструменты и измерительные приборы.

Рос коллектив производственников. Приходили новые люди, новые инженеры. Среди них маскировался враг. До поры до времени он таился где-то в тихих закоулках. А тут, придя на готовое, он пытался вытеснить практиков-рабочих, которые не могут-де управлять производством, пропагандировал идею «черепашьего темпа» и так далее.

Для Грохульского было ясно, что борьбу надо начинать со сплочения всех передовых людей коллектива, со строительства сильных партийной и профсоюзной организаций. Этим-то, наряду с восстановлением и расширением завода, и занялся «Генрих».

На территории завода возникла и становилась все более сильной партийная организация. Саботажников одного за другим стали разоблачать и устранять с руководящих постов. В течение нескольких месяцев сформировалось заводоуправление. Рабочие единогласно выбрали Грохульского директором. Был восстановлен главный цех, являющийся и теперь чуть ли не одним из крупнейших во всей Варшаве. Восстановили главное здание администрации. Организовали клуб, столовую, кухню и много других общественных и культурных учреждений. Завод работает теперь с превышением норм, предусмотренных трехлетним планом.

Борьба за завод была выиграна. И тогда партия перебросила Грохульского на другой, гораздо более трудный участок, где все приходится начинать сызнова—на организацию производства станков. Грохульский наладил и это производство. Он показал, что рабочие могут быть не только директорами заводов, но и прекрасными организаторами целых отраслей хозяйства.

Знания, образовательный ценз, которыми так кичилась реакция, защищая свои угрожаемые позиции, — это дело наживное. Их можно приобрести. Продолжает начатое перед войной самообразование и Грохульский. Он готовится к экзаменам в Варшавском политехникуме.

3.

Недавно, после почти трехлетнего перерыва, я случайно встретила «Фелю» — Кшак, ту самую, которая в период оккупации бросила учительскую работу в монастырской школе, чтобы всецело отдаться подпольной деятельности. Теперь она, одна из немногих женщин, учится на механическом факультете, восхищая товарищей своими выдающимися способностями.

Кшак была одной из тех, кто по призыву Рабочей партии занялся активным созиданием молодежной организации на своем факультете. Как она сама рассказывает: «Нас было сначала только пятеро: я, в качестве секретаря, и еще четверо». Им препятствовали в работе сынки бывших фабрикантов и помещиков, травили их на каждом шагу. Фашистское охвостье не скрывало своей враждебности к пришедшим в высшую школу детям рабочих и крестьян. Провокации, вплоть до убийства студентки в 1946 году, были делом фашистских рук. Но организация росла и росла. Она стала могучей, когда народное правительство, исполняя волю рабочих и крестьян, ускорило чистку высшей школы от распоясавшихся баричей и еще шире открыло двери университетских аудиторий перед трудовой молодежью.

Были организованы курсы по подготовке рабоче-крестьянской молодежи в высшие учебные заведения. Одной из первых, кто прошел на эти курсы в качестве лектора и воспитателя, была «Феля». Учась сама, она одновременно учит других.

«Если б ты видела, — рассказывает Кшак, — как эта молодежь меняется изо дня в день». Я это прекрасно понимаю. Я вспоминаю собственную тоску, собственные мечты молодости об учебе и мои горькие слезы, когда осуществление этих мечтаний оказалось для меня недосягаемым. Я могу себе представить радость тех, для кого открыты теперь все дороги к знаниям. Из рядов этой молодежи уже вышли и выходят инженеры, офицеры, врачи, архитекторы — кадры строителей новой социалистической Польши.

* * *

Да, жизнь быстро идет вперед. Народная демократия от утверждения и укрепления своих достижений переходит на новый, следующий рубеж. И на этом рубеже, не считая немногочисленных отщепенцев, случайно очутившихся на нашем пути, люди из «Годов борьбы» оправдывают надежды народа. Они остаются на передовой линии борьбы за социализм. Ее ведет польский рабочий класс и весь трудовой народ с Рабочей партией и ее генеральным секретарем товарищем Болеславом Берутом — «Томашем» во главе.

ВАРШАВА. Октябрь, 1948.

Лакеи остаются лакеями

Ал. СУРКОВ

Славянский вопрос!

Давно ли «знатоки» и «специалисты» в коричневой гитлеровской униформе «разрабатывали» его вкривь и вкось, тщась доказать «неспособность» славянских народов к самостоятельному государственному и культурному строительству. Даже великому русскому народу, имеющему тысячелетнюю государственность, они отказывали в праве на самостоятельное национальное существование, называя одну шестую мира, занимаемую Советским Союзом, «географическим понятием», самой историей предназначенным-де для удовлетворения аппетитов немецких экспансионистов.

Казалось бы, предметный урок, преподанный на полях битв гитлеровским «славяноедам» великим русским народом, возглавившим борьбу против коричневой чумы, должен был послужить памятным уроком для «славяноедов» всего мира. Однако послевоенная действительность показала, что «горбатого могила исправит».

Не успело правосудие народов покарать главного гитлеровского «теоретика» Альфреда Розенберга, как в странах «западной демократии», как грибы после дождя, начали плодиться «славяноеды», пережевывающие розенберговскую жвачку с точки зрения «высшей расы англо-саксов». И вот уже четвертый год, по почину империалистического запевалы Черчилля, из-под всех газетно-журнальных подворотен «западного рая» звучит какофонический хор «знатоков» славянского вопроса.

О славянстве вообще и, в частности, о вековечной пропасти между «культурным западом» и «варварским славянским востоком» суесловят в радиопередачах, газетных статьях, «капитальных трудах по славяноведению». И уже, на потребу новых претендентов на мировое господство, в Соединенных Штатах создан специальный институт по изучению проблем славянства, под крышей которого в трогательном единении трудятся «ученые специалисты» по славянскому вопросу, траченные молью, одичавшие белогвардейские эмигранты и профессиональные шпионы.

Во время óно певец английского империализма Редиард Киплинг с категоричностью утверждал, что

Запад есть запад,
Восток есть восток,
И с места они не сойдут.

Каким архаичным стало это утверждение Киплинга в нынешние времена! Сегодняшние адепты империализма отнюдь не так настойчивы в суждениях о незыблемости границ между западом и востоком. До войны по их понятиям «западный цивилизованный мир» кончался у границ Советского Союза. «В настоящее время,— заявил Черчилль,—граница Азии проходит по Эльбе». Нынешние страны новой демократии, которые еще совсем недавно восславлялись в качестве «форпостов западной цивилизации и культуры», едва только им удалось вырваться из-под опеки империалистов, оказались из'ятыми из границ «западного мира».

Чтобы свести географический баланс в свою пользу, эти господа, ничтоже сумняшеся, причисляют к «западному миру» не только палаческие шайки Цалдариса—Софулиса, Франко и Салазара, но и своих лакеев из Турции и Ирана и таких испытанных «западников», как Чан Кай-ши, Иосида и Син Ман Ри. Конечно же, турецкий рыцарь лжи и клеветы Джахид Ялчин куда более стопроцентный представитель «запада», чем всемирно известная ученая француженка Ирэн Жолио-Кюри или настоятель Кентерберийского собора англичанин Хьюлетт Джонсон!..

В своей каиновой работе, имеющей целью оклеветать и очернить народы, последовательно борющиеся за прогресс, мир и демократию, империалистические заправилы с особенной охотой пользуются услугами всяких «ученых славяноведов», полагая, что ученая вывеска придаст большую достоверность невежественному бреду.

К числу таких ученых лакеев империализма мы по заслугам должны отнести мистера Ситена Уотсона, руководителя кафедры славяноведения при Лондонском университете, осчастливившего недавно радиослушателей галифаксовской Би-Би-Си беседой под заголовком: «Западные традиции и Восточная Европа».

Он начал ее двумя обращенными к слушателям интригующими вопросами:

«Существует ли в действительности то, что называется европейской культурой, т. е. культурой, которая охватывает часть земного шара, или, быть может, есть две разновидности европейской культуры — западная и восточная? И если существуют две разновидности, то где проходит граница между ними? Служит ли этой границей линия, отделяющая Россию от остальной Европы, или это так называемый железный занавес от Хельсинки до Триеста?»

Уже по самому характеру поставленных вопросов можно было угадать старую песню англо-американской пропаганды, тщащейся умалить значение и передовую, прогрессивную роль культуры Восточной Европы в развитии культуры всего человечества.

И мы не ошиблись. Цель беседы свелась к утверждению, что в «Восточной Европе XIV и XX века зачастую стоят рядом». Но, поскольку доказать эту нелепость честным путем невозможно, г-н Уотсон прибег к изворотливости, недомолвкам, смещениям прошлого в настоящее.

Не будем ловить лондонского славяноведа на сплошных исторических передержках, направленных к обоснованию приведенного выше «глубокомысленного» вывода. Достаточно одного лишь примера, чтобы показать блистательное падение Уотсона в бездну невежества и бесстыдного политического мошенничества в угоду своим империалистическим хозяевам.

Отбросив самые яркие страницы истории народов Восточной Европы, отразившие их победу в борьбе за национальную независимость и переход на рельсы социализма, господин Уотсон непререкаемым тоном знатока преподносит своим слушателям:

экономика восточно-европейских стран до настоящего времени носит аграрный характер с примитивными методами обработки земли;

Восточная Европа сильно перенаселена. Это означает, что там постоянно наблюдается безработица;

школьное дело как в качественном, так и в количественном отношении слабо развито. Процент неграмотных до сих пор значительный.

Видимо, чтобы вконец ошеломить доверчивых слушателей, сей ученый приписал правительственным системам восточно-европейских государств некие признаки... феодальных традиций.

Но надо ли быть обязательно глубоким знатоком прошлого и настоящего строя жизни славянских народов, чтобы знать то, чего не хочет знать господин Уотсон? Ведь ныне, в 1948 году, даже рядовому обывателю «западного мира» известно, что самая крупная из славянских стран — Союз Советских Социалистических Республик — давно стала самой крупной индустриальной державой Европы. Среди европейских стран не найдется ни одной, которая могла бы помериться с ней высотой уровня и размахом в области агротехнических мероприятий и механизации сельского хозяйства. То же самое относится и к постановке школьного дела и другим сторонам культурной жизни страны. Всему миру известно, что в СССР уже давным-давно начисто ликвидирована безработица, что к грамоте и культуре приобщены даже самые отсталые в прошлом народы, до революции не имевшие письменности, а уровень знаний научных кадров в СССР таков, что появление в их среде «знатоков», подобных мистеру Уотсону, было бы воспринято как анекдот.

И все это дала советскому народу та правительственная система, которая так ненавистна мистеру Уотсону.

Свою неодолимую жизненную силу и неприступную стойкость она показала не только на заре своего зарождения в борьбе против английских и прочих интервентов. Прочность советского государственного и общественного строя выдержала куда более серьезное испытание в борьбе против гитлеризма, в короткое время растоптавшего «правительственные системы» почти всех государств Европы.

Что касается других стран Восточной Европы, то за короткий период после освобождения от опеки империалистических цивилизаторов они ушли вперед такими темпами, какие и не снились на родине г-на Уотсона. Новая высокая форма народоправства, о какой могут пока только мечтать миллионы людей на Западе, ведет эти страны по пути бурного расцвета передовой индустрии и общенародного культурного роста.

Во всех странах народной демократии успешно выполняются двухлетние и трехлетние планы развития индустрии, сельского хозяйства и культуры. Не о проблеме безработицы, а о проблеме рабочей силы думают теперь в этих странах; не об аренде клочка земли, а о строительстве кооперативных хозяйств, не о сохах и серпах, а о большем количестве тракторов и комбайнов, впервые появившихся за последние годы на их полях, заботятся теперь крестьяне и правительства восточно-европейских государств и преуспевают в этих заботах. Нет никакого сомнения в том, что страны народной демократии находятся на неизмеримо более высоком идейно-культурном уровне развития, чем иные хваленые страны англо-саксонской буржуазной «демократии», с их массовым невежеством, нищетой, безработицей, гангстерством, расовой дискриминацией и прочими атрибутами.

Эти факты широко известны. Учитывая это, станет ясно, что малопочтенный «славяновед» не просто невежда. Он к тому же и прожженный политический шулер, исполненный рвения выслужиться перед новыми претендентами на мировое господство и рассчитывающий в своем нахально-бесцеремонном обращении с очевидными фактами на невежество забитой злопыхательской пропагандой аудитории, которая «все сожрет».

Все это было бы смешно, если бы не было так гнусно. Ведь господин Уотсон не первый среди буржуазной интеллигенции стран англо-американского блока, продающей по дешевке свою совесть и честь золотому тельцу из-за океана, рядясь в тогу «беспристрастных ученых».

Но докторские шапочки не могут скрыть огромных ослиных ушей клеветников и инсинуаторов. Лакеи остаются лакеями. Их место в хозяйской прихожей. А когда хозяев постигает банкротство, они тянут за собой в небытие и лакеев. Такая участь недавно постигла «знатоков славянства», трудившихся в гитлеровской Германии на потребу «северно-германской расы господ». Это следовало бы помнить и ученым лакеям тех, кто ныне мечтает о создании мировой империи доллара.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60 02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б—02197